Книгоходцы и тайна механического бога

Автор:
Милена Завойчинская

Книгоходцы и тайна механического бога

Милена Валерьевна Завойчинская

Академия МагииВысшая Школа Библиотекарей #4

Теорию надо подтверждать. Чем? Правильно, практикой. И если ты маг-универсал, да еще и книгоходец, то должен в очередной реальности не палочкой махать (ну или что есть под рукой – меч? метла?), а головой думать и только после этого магичить. Но вот последнее в Дарколи, куда на летнюю практику отправляются Кира и ее напарник Карел, не очень-то получается. Магии в мире почти не осталось после пришествия туда механического бога, которого, правда, давно никто не видел, она практически заменилась технологией. Полезной, но весьма небезобидной. И загадочной. Вот загадки этой реальности и предстоит разгадать «вышибалам», чтобы спасти мир от магического голодания, попутно постаравшись не разочаровать наставницу, темную фею магистра Аннатиниэль Кариборо. Ибо чревато…

Милена Завойчинская

Книгоходцы и тайна механического бога

© Завойчинская М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Реальность Дарколь, куда мы с напарником прибыли на летнюю практику после окончания второго курса Высшей Школы Библиотекарей, поразила своим отличием от Межреальности. Аннушка, которая сопровождала и контролировала нас, шла уверенно и спокойно, а мы с другом, открыв рты, таращились по сторонам.

Для Карела вся та техника, что курсировала мимо нас по улице, была в новинку, ведь он родом из полностью магического мира, в котором транспорт исключительно гужевой. Для меня же те автомобили и автобусы, которые проезжали мимо и громко сигналили клаксонами зазевавшимся прохожим, являлись, наоборот, реликтами. У нас на Земле подобные древние «старушки» выставляются в музеях или прячутся в гаражах, радуя лишь небольшое количество коллекционеров. Единственное, что меня смущало при взгляде на них, – это отсутствие запахов, присущих транспорту с двигателями, работающими на нефтепродуктах. Не пахло бензином, мазутом, дизелем, или чем там еще «кормят» машины. Вот лошадиный дух – был, ибо вместе с автомобилями и автобусами присутствовали и конки, и даже единичные всадники. Их было мало, но ведь были.

– Да чтоб вас! – выругался Карел, шарахнувшись в сторону от проезжавшей мимо машины. Ее водитель оглушительно просигналил, чтобы отогнать ротозеев, стремящихся угодить под колеса.

Я же успела понять принцип местного движения, а потому, подхватив напарника под руку, оттащила от проезжей части.

– Карел, здесь движение правостороннее. Видишь? И не вылезай на дорогу, а то раскатают по асфа… по мостовой.

– Аг… – начал он мне отвечать, потом глянул куда-то поверх моей головы и онемел.

Я быстро обернулась, но так как на дороге ничего примечательного не нашлось, взглянула вверх и тоже открыла рот. Примерно на уровне крыш по воздуху ехал-летел велосипед с крыльями. Управлял им респектабельный сухощавый мужчина в плаще, кашне и шляпе. Но поразил меня отнюдь не его цилиндр. Местные костюмы я уже успела оценить и сделать свои выводы, но об этом позднее. Сам факт того, что по воздуху летит велосипед, к которому приделаны крылья, – это… Вот у меня даже слов нет.

– По всем законам физики, аэродинамики и согласно банальной гравитации этот конкретный объект лететь не может, – задумчиво обронила я, рассматривая то, как велосипедист крутит педали, а те приводят в движение крылья. – Но он летит.

– По всем законам магии, Золотова, объект, к которому приложены необходимые знания и подходящие заклинания, будет делать то, что хотел его создатель, – невозмутимо ответила мне Аннушка. – Уж вам ли этого не знать, адептка?

– Понятия не имею, про какие ты законы говоришь, Кир, но принцип действия всего этого… – широко повел рукой вокруг себя Карел, – я не понимаю.

– Я хорошо умею кататься на велосипеде, но вот ни за что в жизни не сяду на этот драндулет, – произнесла я, продолжая таращиться на удаляющуюся конструкцию с веерными крыльями, которые размеренно взмывали и опускались. – Лучше уж на драконе.

– Вот видите, адептка? – не упустила случая прокомментировать мои слова темная фея. – А ведь по всем законам физики, аэродинамики и согласно банальной гравитации огромная рептилия летать не должна. А еще она не может быть разумной, общаться ментально и дышать огнем. Но ведь летает, мыслит, общается и выпускает из гортани струю огня. Не желаете написать мне курсовую работу на тему: «Возможное и невозможное в фауне, флоре и предметах быта магических реальностей»?

– Э-э… Нет, спасибо! – открестилась я.

– Поторопитесь, адепты. Нам нужно пройти до конца этой улицы, там дом, который я арендовала для нас, – распорядилась Аннушка и пошла вперед, не оглядываясь.

Мы с Карелом переглянулись, представив радужное проживание в одном доме с магистром Кариборо в течение месяца, но послушно подхватили свой багаж и бросились ее догонять. Мимо спешили прохожие, посматривающие на нас с недоумением, а на меня по непонятной причине еще и с осуждением, мы же с не меньшим любопытством изучали их.

– Странная мода, – обронил на ходу Карел. – Но что-то в этом определенно есть.

– Я уже хочу! – отозвалась я, проводив взглядом хорошенькую девушку в шляпке-цилиндре, лихо сдвинутой набок. – Сегодня же нужно будет прикупить местных нарядов!

Стиль одежды в этой реальности я бы охарактеризовала как стимпанк. Шляпы различных фасонов, высокие шнурованные ботинки и у мужчин, и у женщин, брюки и пиджаки, жилеты и сюртуки, короткие двубортные суконные куртки, перчатки, ряды крупных декоративных пуговиц. Аксессуары в виде шестеренок и гаек, эполеты из цепочек, у женщин плотные шнурованные корсажи и пышные юбки разной длины, начиная от коротеньких (выше колена) и заканчивая в пол. Учитывая отнюдь не жаркий климат, курточки и пиджаки были оправданными. Я в одной рубашке даже озябла.

Я стимпанк как жанр в литературе не любила, и книги, описывающие подобные миры, принципиально не читала. Но картинок в Интернете в свое время видела много, и этот стиль меня всегда чаровал своей необычностью. Поэтому сейчас я в предвкушении приглядывалась и решала, что куплю себе. Надо же пользоваться!

Тем временем мы добрались до нужного мрачноватого особняка с окрашенными в глубокий фиолетовый цвет стенами и черной дверью. К крыльцу вела каменная лестница с коваными перилами.

– Вестов, позвоните, – распорядилась Аннушка.

Карел оставил сумки рядом со мной, легко взбежал по ступенькам и после некоторой заминки нашел кнопку дверного звонка, запрятанную в морду одноглазой горгульи. Собственно, ее глаз и являлся кнопкой.

Раздавшийся после этого звук заставил моего бедного напарника подпрыгнуть, а меня схватиться за сердце. О господи! Так и заикой остаться можно! Нечто среднее между воплем белухи, карканьем и предсмертным хрипом какого-то неведомого монстра…

– М-да, – цокнула языком магистр Кариборо. – Звук придется менять. А то ведь к нам, возможно, будут приходить посетители, и я не желаю каждый раз слушать этот кошмар.

Тут распахнулась дверь, и к нам вышел поджарый седой господин в черном костюме и белых перчатках.

– Чем могу служить, господа? – сухо поинтересовался он.

– Я герцогиня Аннушка Каро?, – ответила темная фея вместо Карела, делая ударение на последнюю букву в своей внезапно укоротившейся фамилии. – Это мои подопечные: граф Карел Вест, госпожа Кира Золя?.

Я округлила глаза, когда моя фамилия вдруг также потеряла половину букв и приобрела ударение на последний слог. Карел же вытаращился на магистра в тот момент, когда она назвалась Аннушкой, да так и застыл, слушая все остальное.

– Однако! – пробормотала я, отойдя от изумления.

– Добро пожаловать, леди, господин, – чопорно поклонился мужчина. – Я управляющий. Мое имя Андель Дойс.

Магистр Кариборо сверкнула на меня зелеными глазами, но ничего не сказала, а к нам из глубины дома уже торопился вызванный жестом управляющего… робот. Разумеется, не такой складный и гладенький, как их показывают в фильмах про чужие галактики, но вполне узнаваемый механический человек с датчиками вместо глаз и носом-гайкой. Корпус его украшали приваренные декоративные шестеренки, рельефный узор и небольшая позолота на выступающих частях рисунка. Андель Дойс назвал робота именем Гант и приказал забрать багаж у гостей.

Механический слуга подхватил наши сумки и понес в дом, а мы проследовали за Аннушкой. Управляющий тут же вызвал горничную, приятную женщину средних лет, и велел проводить нас в комнаты.

Особняк, снятый магистром Кариборо, оказался не слишком большим, но нам троим, безусловно, этого более чем достаточно. На первом этаже гостиная, маленькая уютная столовая, библиотека, кухня и помещения для прислуги. На втором – спальни с примыкающими к ним ванными комнатами и строгий кабинет. Имелись еще чердак и подвал.

Аннушка заселилась в самую просторную комнату и сказала, что кабинет также останется ей, так что на него нам с Карелом заглядываться не стоит. А вот все остальное в нашем распоряжении, можем идти и выбирать по душе любую свободную комнату. Собственно, так мы и поступили. Карелу понравилось типично мужское помещение в глубоких синих тонах с красно-коричневой мебелью, а я влюбилась в комнату напротив – в нежной бежевой гамме с мебелью цвета гречишного меда. Обставлены они были одинаково: большая кровать и тумба у изголовья, платяной шкаф и напольное зеркало рядом с ним, у окна глубокое мягкое кресло, на подлокотнике которого лежал свернутый пушистый плед, секретер с откидывающейся столешницей и рядом удобный стул на колесиках, миниатюрный туалетный столик и пуф. Из спальни вела дверь в примыкающую ванную комнату, оборудованную душем, что меня приятно удивило. Освещение в доме оказалось очень похожим на электрическое, что тоже не могло не радовать.

Старшая горничная, госпожа Сольг, убедившись, что мы довольны своими комнатами, уточнила, не нужно ли нам чего, и удалилась. Я же принялась разбирать багаж и развешивать в шкаф одежду. Вещей я с собой брала немного, надеясь пополнить гардероб в иной реальности с учетом специфики местной моды. И оказалась права: все мои эльфийские платья тут смотрелись бы крайне странно.

– Занятный мир! – раздался с порога голос Карела. – Никогда в подобных не бывал и даже не слышал про такие. Механизмы… Ну надо же! И слуга – не живой человек, а какая-то железяка.

– Робот, – отозвалась я, выглянув из-за дверцы шкафа. – Ты уже разобрал вещи?

– Да мне и разбирать особо нечего, – пожал он плечами. – Ты ведь знаешь, я сейчас много одежды не покупаю. Понятия не имею, когда перестану расти.

– Надо бы нам отпроситься у Аннушки и сходить в магазин. Я тоже взяла самый минимум.

– Непременно, адепты! – заставил нас вздрогнуть голос магистра Кариборо.

Вот как она так подкрадывается? Я едва заметно поморщилась, взглянув на Карела, пытающегося сдержать смущенную улыбку.

– Итак! – продолжила преподавательница. – Сейчас пьем чай, после чего едем за новым гардеробом. Нам не стоит выделяться из толпы, это вызовет излишнее любопытство к нашим персонам. А нам лучше слиться с местным населением.

– Магистр, – позвала я, – а почему наши фамилии и ваше имя… ну…

– Все по той же причине, Кира, – впервые назвала она меня по имени. – Здесь не приняты длинные фамилии. Так что проще сократить их, чем каждый раз давать понять, что мы не из Дарколи, и объяснять наше иномирное происхождение. Ничего страшного в этом нет, но вызывало бы лишние вопросы. Пусть лучше думают, что мы приехали в столицу, кстати, она называется Дарилья, из глубокой провинции, поэтому плохо ориентируемся в реалиях. Ваши с Карелом – еще куда ни шло, но мои имя и фамилия уж совсем никак не сошли бы за местные. К тому же меня вполне устраивает тот вариант сокращения, который вы, Кира, изволили пустить в массы. Кстати, давно собиралась спросить, это производная от какого имени? – с невозмутимым видом поинтересовалась фея, а я залилась жаркой волной.

Вот знала я! Чуяла, что она в курсе, кто именно так ее прозвал. Но магистр ждала ответа, пришлось признаваться:

– Анна. Ласково сокращенно: Аня, Анюта, Анютка, Нюша, Аннушка.

– Неплохо, – величаво кивнула она. – Мне нравится. А теперь, адепты, спускайтесь в столовую. Время не ждет!

Во время чаепития прислуживал механический слуга, аккуратно разливая напиток в чашки, подавая их нам и расставляя тарелки с пирожными. И как только справлялся своими железными пальцами? У него даже ложечка ни разу не звякнула. Магистр Кариборо же озвучила нам программу действий. Сегодня днем – покупка необходимой одежды и прочих мелочей. Вечером – обсуждение цели практики. Затем она дает нам неделю на изучение материала и знакомство с городом. Кроме того, уже завтра прибудет нанятый ею специалист, который обучит нас кое-каким тонкостям, не связанным с магией. Ну и предполагается культурная программа.

– Вы, адепты, конечно, прилежные ученики, ничего не могу сказать. Но вас очень поверхностно знакомят с культурой других миров. Меня это крайне удручает. Поэтому мы с вами будем посещать местные достопримечательности и разные мероприятия: театр, оперу, картинные галереи и музеи. Коли уж вы под моей опекой, я должна следить не только за вашим обучением, но и за тем, чтобы вы были интеллигентными развитыми существами. Мне профессиональная гордость не позволяет выпустить вас недалекими занудными заучками, которые умеют только бегать по горам и бездумно швыряться заклинаниями.

– Но, магистр! – обиделась я.

– Не перебивайте! Так вот… Оружие с собой в город не брать. Вам обоим вполне достаточно ваших заколок. Холодное оружие здесь не пользуется популярностью, так что не стоит привлекать лишнее внимание. Впрочем, насколько я знаю, мир очень тихий, преступности практически нет, так как за этим следят и весьма строго. Относительно финансовой части: тратьте столько, сколько понадобится. Мы в любой момент сможем отправиться за пополнением средств, благо Кира в состоянии нам в этом помочь.

Прямо она ничего не сказала, но было понятно, на что намекнула. Перенесемся в очередную сокровищницу в нереальности и притащим оттуда что-нибудь на продажу.

– И самое важное! Эта реальность, адепты, довольно скудна на магию. Соответственно, магов здесь немного, и они пользуются уважением и почетом. Силы тратьте лишь на самое необходимое или действительно нужное, так как резерв пополняться будет крайне медленно. И если у Киры еще есть возможность слияния со стихией, то вам, Карел, надеяться не на кого. Если только на напарницу, но боюсь, с вашими отношениями особо рассчитывать не

на что.

Карел зыркнул на нее, поджал губы так, что они побелели, но промолчал. Я тоже не стала ничего говорить, так как Аннушка, конечно, права. Это Ивару я могла служить «батарейкой», проводя через себя силу и заполняя его резерв в постели. Но с Карелом все иначе, и ему я могу лишь отдавать свои накопители. Мы оба это знаем, и со стороны Аннушки довольно бестактно говорить об этом вслух.

– Магистр, – задала я вопрос, – а ваш резерв, он пополняется как-то иначе? Не так, как у нас?

– С чего вдруг такой вопрос, адептка? – подняла брови темная фея.

– Вы сами сказали, что мир беден на магию, силы можно тратить только на самое необходимое, но когда мы прибыли, ваш багаж… Вы его левитировали.

– Ах, это. Я фея, волшебное существо, для меня не важна мощность энергетических потоков. Моя магия совсем иная, и очень стыдно этого не знать, адепты!

– Но, магистр! – возмутилась я. – Мы же еще не проходили на фейриведенье фей.

– И что? А библиотека вам для чего? Любовные романы брать для чтения, как ваша соседка Вархаб? – удивилась магистр. – Надеюсь, вы не собираетесь деградировать до ее уровня? А то вы меня очень разочаруете.

Разочаровывать Аннушку не хотелось. Было страшно, если честно.

Когда с чаем было покончено, мы направились к выходу. Управляющий вышел нас проводить и узнать распоряжения.

– Господин Дойс, – обратилась к нему фея, – будьте любезны заказать для нас билеты в театр, оперу и так далее на все достойные события этой недели. На ваше усмотрение, так как вам лучше известен репертуар. Обед готовить не нужно, мы вернемся лишь к ужину.

– Слушаюсь, леди, – невозмутимо поклонился мужчина.

К магазинам мы отправились на такси. Старинный экипаж (для меня старинный, а для Карела – нечто сверхсовременное и развитое), в который мы загрузились, пах кожей и металлом. Я какое-то время крепилась, но потом все же не выдержала и задала вопрос водителю, усатому красноносому дядьке: на чем же машина едет?

– Из какой же глухой провинции вы прибыли, леди? Неужто до сих пор только на лошадях передвигаетесь? – снисходительно усмехнулся он и глянул на меня через плечо, как на неразумное дитя. – На специально выращенных магических кристаллах, разумеется. Их для каждого вида транспорта отдельно выращивают в лабораториях. Для таких экипажей – не слишком большие, главное, что бесперебойные и не требующие другого горючего, по городу ведь скорость не очень нужна. Для автобусов – более мощные. Ну а для поездов и летательных аппаратов – там совершенно другие, и помогают им справляться с нагрузкой, подпитывая дирижабли и паровозы топливом. Я, правда, не особо разбираюсь, техномаги этим занимаются.

– Ах на кристаллах! – протянула я и с чувством удовлетворения откинулась на спинку сиденья. Так вот почему нет запаха!

Карел, оживившись, принялся задавать вопросы, но я его любовь к артефакторике не разделяла, так что не вслушивалась. Мне гораздо интереснее было смотреть в окно.

Мы вышли на торговой улице, все дома которой являлись исключительно магазинами, предлагающими все, что только может понадобиться. Одежные, обувные, шляпные и галантерейные лавки, а по соседству часы, очки, украшения, зонты, сумки. Очень удобно!

Чтобы наш шопинг не превратился в броуновское движение, Аннушка руководила маршрутом сама. Уточнив, где магазин мужской одежды, отправила в него Карела. Меня увела с собой в женский. Потом мы все вместе перебрались в обувную лавку, затем в шляпную, после в галантерейную и так далее. Через несколько часов мы были полностью экипированы по местной моде, так как по приказу магистра Кариборо переоделись в один из купленных комплектов сразу,

а все прочие покупки отправлялись по нашему адресу с посыльными.

– Дикий, дикий Вест! – с улыбкой охарактеризовала я облик Карела.

– Предположить не берусь, что ты имеешь в виду, но на сто процентов уверен, ты так глумишься, – поправил он на голове цилиндр.

– Тебе идет! – рассмеялась я. Конечно же, он не мог знать, что я имела в виду персонажа одного земного фильма, но это и неважно.

– Тебе тоже! – ответил любезностью на любезность парень. – У тебя изумительные ноги.

– Только ноги?! – «обиделась» я и покружилась, придерживая шляпку.

Сейчас я красовалась в одном из модных нарядов сиреневого цвета: пышная юбка до колен с многочисленными белыми оборками, выглядывающими из-под верхнего слоя; корсаж, украшенный цепочками и заклепками; блуза с кружевным жабо и короткими рукавами-фонариками; поверх нее легкий жакет; на ногах сетчатые чулки и туфли со стилизацией каблука под металлический с накладными шестеренками. И шляпа! Настоящий цилиндр, украшенный перьями, на тулью которого я натянула купленные окуляры-очки. Местные кудесники смешивали технику и магию и создавали поистине уникальные приборы. Мои очки помогали владельцу видеть потоки магии и имели несколько режимов переключения, заменяя собой бинокль, микроскоп и что-то еще. Надо будет почитать инструкцию. Карел тоже приобрел аналогичные.

Мы вообще основательно закупились местными техномагическими девайсами: часы (благо в Дарколи в сутках было двадцать четыре часа, как на Земле и в Межреальности), очки, фонарики… В этом магазине мы провели часа два и не ушли бы, если бы нас Аннушка не выгнала. Хотя она сама сделала там немало покупок. Я тоже хотела еще многое, если бы понимала, как им пользоваться и для чего оно может мне понадобиться.

– Вест, хватит заглядываться на ноги своей напарницы, – невозмутимо произнесла преподавательница, когда я перестала крутиться, и добавила: – Она красивая девушка, и я вполне понимаю ваши чувства. Но, между прочим, здесь не одна женщина. И вы, как галантный кавалер, должны были бы сделать

комплименты обеим своим спутницам.

– Оу! Магистр Каро?, вы выглядите невероятно! – быстро исправился Карел и галантно поклонился, прижав руку к сердцу.

– Вот так-то лучше! – величаво кивнула ему магистр и пошла вперед.

А мы с напарником переглянулись и синхронно вздохнули. Я – от зависти, Карел – от восхищения, наверное. Ибо Аннушка невероятна и потрясающа, и сейчас в чернильном платье с пышной юбкой до колен, как и у меня, она демонстрировала идеальные, точеные, длинные ноги в черных чулках. У меня тоже ноги длинные и ровные, грех жаловаться, но все же не идеальные. А вот у феи – все в превосходной степени: и волосы, и ноги, и глаза, и форма пальцев и ступней.

Добравшись до ресторана по соседству, мы уселись за стол, сделали заказ и расслабились. Правда, отдохнуть в одиночестве нам не дали.

– Анни??! – раздался полный изумления мужской голос. – Анни?, вы ли это?! Глазам своим не верю!

Возле нашего столика замер красивый блондин с явной долей эльфийской крови, если судить по разрезу глаз и изящному телосложению. Правда, уши у него были человеческие.

– Здравствуйте, Арман, – протянула ему руку для поцелуя Аннушка. – Давно мы с вами не виделись.

– Бог мой! Анни! Триста лет! Или четыреста? Я уж и не думал, что когда-нибудь снова увижу вас. Какими судьбами? Вы надолго в Дарколь?

– Не знаю, – улыбнулась фея. – Все будет зависеть от моих учеников. Знакомьтесь, Арман. Граф Карел Вест и госпожа Кира Золя?, мои ученики. Я привезла их на летнюю практику.

– Леди! – поцеловал мою ручку блондин. – Господин граф! Приятно познакомиться. Маркиз Арман Лари? к вашим услугам.

Глава 2

В общем, этот тип присоединился к нам. За обедом он разговаривал исключительно с Аннушкой. Они вспоминали каких-то общих знакомых и давние впечатления, но и про нас, разумеется, речь заходила. Когда выяснилось, что мы с Карелом оба маги, причем весьма неслабые, это явно подняло нашу оценку в глазах маркиза. Из беседы я сделала вывод, что последний раз магистр Кариборо бывала тут более трехсот лет назад, и за это время мир кардинально изменился.

– Арман, а вы так здесь и обитаете? – спросила Аннушка, точнее, Анни, как к ней обращался блондин. – Я вижу, Дарколь окончательно теряет магию. Столько механизмов, а вот потоки силы совсем ослабели. Все намного хуже, чем было при моем прошлом визите.

– О да! Анни, вы же знаете легенды. Никто уже не может сказать, насколько они правдивы, но события последних столетий подтверждают теорию тех, кто…

Договорить он не успел. Фея положила ручку на локоть старинного знакомого и обратила внимание на своих учеников, которые как раз покончили с десертом:

– Адепты, возвращайтесь в особняк. Я приеду позднее, а вам есть чем заняться.

– А чем? – задала я закономерный вопрос.

– Ах да! – Преподавательница сделала вид, словно только вспомнила. – В кабинете на столе ваше задание на летнюю практику: толстый фолиант в коричневой кожаной обложке. Изучайте. Завтра я хочу услышать ваше мнение.

Мы с Карелом откланялись, попрощались с Арманом Лари и, не скрывая облегчения, вышли из ресторана.

– Жутко мне как-то вот так запросто обедать с Аннушкой в ресторане и гулять с ней по магазинам, – озвучила я свои ощущения.

– И не говори, – хохотнул напарник. – Когда она такая благостная, мне не по себе. Пятой точкой чувствую, что грядет какая-то пакость!

Мы переглянулись и рассмеялись. Брать такси не стали, а руководствуясь картой, купленной в книжной лавке по соседству, отправились в наш фиолетовый особняк пешком, прогуливаясь и изучая город и его жителей.

– Господа, – поприветствовал нас управляющий, который, похоже, по совместительству исполнял роль дворецкого. – А леди Каро?

– Она будет позднее, – ответил Карел.

В кабинете на столе мы обнаружили тот самый фолиант с нашим заданием на практику. Учитывая, что Аннушка велела это помещение не занимать, мы забрали книгу и решили перебраться в гостиную. Перед этим заглянули в свои комнаты и увидели, что пока нас не было, все покупки уже доставили. Более того, прислуга разобрала пакеты, развесила одежду в шкафы и сложила техномагические приспособления на секретере.

– Так, давай-ка сначала выпьем моего бодрящего зелья, – распорядилась я. – А то нам нужно работать, а я так умоталась за вчера и сегодня, что уже голова не варит. А до ночи еще далеко.

Что мы и сделали, благо я привезла запас своих настоек, эликсиров и зелий на все случаи жизни. Вот и пригодилось одно из них.

– Ну и? Что скажешь? – позднее спросил Карел, устроившись на диване в гостиной рядом со мной.

– А что тут говорить? Читать надо! – пожала я плечами и потрясла книгу страницами вниз. Это у меня давняя привычка, проверять, не вложено ли в книгу что-нибудь постороннее.

И в этот раз она сработала: на колени мне соскользнул сложенный в четыре раза пожелтевший листок с обтрепанными краями.

– О! – Карел схватил его, развернул и разочарованно протянул: – Ну и что это? Какие-то цифры.

Действительно, на листочке красовались ряды цифр, написанные от руки красными чернилами. В некоторых местах они от времени поблекли, но тем не менее все были читаемыми. Еще бы понять, что они означают!

– Зная Аннушку, готов биться об заклад: руководство к действию для нас именно на этом листочке, – пробасил напарник. – Только у меня пока ни малейшего представления, что это может быть.

Я задумчиво кивнула и перевернула книгу обложкой вверх.

– «Хроники Дарколи от пришествия Механического бога и до наших дней», – прочитала я название вслух. – До наших дней – это… до периода шестьсот лет назад, если судить по дате выхода этой книги. Кстати, смотри, она не рукописная, а печатная. Сечёшь?

– Секу, – кивнул он и забрал хроники из моих рук. – Что тут у нас?

А оказалась у нас историческая книга. Читали мы ее, устроившись на диване плечом к плечу, комментируя по ходу некоторые моменты. Начиналось все с того, что реальность Дарколь была полностью магической со всеми вытекающими: много магии и магов, полное отсутствие механики, технический прогресс стоял на месте. Кроме того, этот мир являлся полностью открытым для всех прочих реальностей, что вполне нормально: если есть маги, то они могут путешествовать по своему желанию, либо открывая порталы самостоятельно, либо приобретая специальные амулеты переноса.

И вот однажды, никто не знает точно, откуда, как и когда, но пришел в него извне Механический бог. Пришел и остался навсегда, так как местные боги давно не давали о себе знать, и люди совершенно обоснованно считали, что те покинули их. Некоторое время новый бог жил, ничего особенного не предпринимая, лишь приглядываясь и изучая новый мир, но уже совсем скоро принялся за дело. Перекрыл каким-то неведомым образом часть источников магии и взамен обучил население некоторым техническим штучкам, доступным на том уровне развития Дарколи. Потом заблокировал еще энное количество источников. Выжил часть аборигенов с их территорий, и никто не в курсе, куда они исчезли и что точно произошло.

Так как жизнь с появлением техники стала улучшаться, то сначала никто даже не почувствовал, насколько беднее становился мир на магическую энергию. Но потом все стало усугубляться. Так как механикой могли владеть не только маги, но и обычные ремесленники, все больше технических приспособлений появлялось в повседневной жизни. Они заменяли собой прежние артефакты и амулеты. Со временем, когда стало рождаться меньше одаренных детей, маги забили тревогу. Но было уже поздно. Некоторые источники магии совсем исчезли, другие были полностью заблокированы Механическим богом, и хотя об их местонахождении знали, но никому не удавалось открыть их. Стало понятно, что все плохо, нужно спасать магию, но… А мир скудел, теряя большую часть своего волшебства и очарования. Уходили из Дарколи те существа, которые не могли жить в таких условиях. Тогда это еще было возможно…

Те немногие слабые маги, что еще рождались, вынуждены были подстраиваться под существующий порядок и изучать такую область наук, как техномагия. Они сотрудничали с механиками и создавали вместе уже не артефакты и амулеты, а техномагические приспособления, обладающие строго ограниченным набором свойств. Книга заканчивалась на периоде шестьсот лет назад. Если же к ней добавить оброненные Аннушкой слова о том, как сильно изменилась Дарколь за триста лет с ее прошлого визита сюда, то напрашивался вывод, что процесс умирания магии продолжился, и ныне он, вероятно, практически завершен. Теперь становилось понятным и предупреждение магистра о том, что нужно экономить силы, так как восстановить их будет весьма проблематично.

Прочитали мы также легенду или, скорее, пророчество, что однажды придет некто, кто спасет мир, победив чары Механического бога, который спустя много лет после своего пришествия перестал показываться людям. А если этого не случится, Дарколь умрет. Ха! Они это серьезно? Кто может победить бога?

– М-да! – озвучила я свое мнение.

После чего перешла на магическое зрение и принялась изучать пространство вокруг нас. Тонкие редкие паутинки, едва просматривающиеся в воздухе, – вот каковы были здешние магические потоки. Ясно, зачем нужны специальные очки, чтобы увидеть эти – не потоки, отнюдь, а едва заметные нити силы. Надев очки, я подкрутила окуляры и удовлетворенно кивнула. Стекла очков окрашивали эти паутинки в насыщенные яркие цвета, давая возможность быстрее их обнаружить.

Сняв приспособление, я перешла на ведьминское зрение. Но и тут картина была практически та же. Дарколь умирала как магический мир, становясь миром техническим. Причем не по своей воле, а из-за вмешательства того, кто даже не являлся местным жителем. И это было безумно обидно, поскольку я родом как раз из такой реальности, в которой волшебства уже не осталось, а есть только разные приспособления. Наверное, это не так уж и плохо для простых обывателей. Но кто знает, сколько среди этих самых «простых обывателей» магов и волшебников? Точнее, тех, кто мог ими стать, если бы их силы пробуждались и подпитывались магией. Так они живут, работают бухгалтерами и учителями, полицейскими и пожарными, лифтёрами и сантехниками. А возможно, существуй на Земле магия, они были бы алхимиками или боевыми магами, предсказателями или целителями, которые спасали смертельно больных людей. По моему убеждению, «немножко волшебниками» на Земле оставалась только часть людей. Те, кто создавал что-то новое и прекрасное: художники и скульпторы, поэты и писатели, архитекторы, инженеры, программисты и ученые. У них была своя магия, магия цифр и слов, красок и текстур…

Впрочем, я отвлеклась.

– С книгой в целом все понятно, – прервал мои размышления Карел. – Общее представление мы получили, потом прочитаем все подробно, а не пролистывая. Но что Аннушка имела в виду под нашим заданием на летнюю практику?

– Да, похоже, все это же, – потрясла я листочком. – Это явно шифр, и нам нужно понять какой.

Мы снова уставились на ряды цифр.

– Так. У нас тут есть блоки: три цифры через пробел, потом запятая, следующие три цифры через пробел и так далее.

– Но в некоторых местах не запятая, а точка, – указал пальцем на лист напарник.

– Из чего я делаю вывод, что на точке заканчивается предложение.

– Логично, – кивнул он.

– Хорошо, предположим, это книжный шифр, а ключом является данная книга. Давай его разгадывать, посмотрим, что получится.

– Какой-какой шифр? – озадачился Карел. – Слушай, я рядом с тобой иногда чувствую себя деревенским увальнем. Откуда ты столько всего знаешь?

– Интернет, детективы, шпионские фильмы… Продолжать? – хихикнула я.

– Она еще и издевается! – закатил глаза парень и рассмеялся. – Не позорь меня еще больше. Рассказывай, что за книжный шифр и с чем его едят.

– Есть мы его не будем, а расшифровывается он так: первая цифра – номер страницы, вторая – строки, третья – буквы или слова в этой строке. Надо сначала посмотреть, сколько в книге всего страниц и строк на каждой. Посчитать среднее количество знаков в строке с пробелами и без. Ну и прикинуть, что имел в виду шифровальщик под третьей цифрой – букву в строке или слово. Только пойдем в библиотеку, там есть стол и бумага. А то тут неудобно.

Мы перебрались в библиотеку, расположились и принялись выписывать то, что у нас получалось.

– Ну и что это за бред? – вопросила я, читая получившийся стишок: – Двенадцать раз пробьёт стрелок, укажет путь мечом. И девы стройной сапожок послужит умному ключом.

– Гипотетически пробить могут часы, к тому же и двенадцать раз. Но почему стрелок?

– Идем-ка! Нам нужен абориген! – Я решительно выбралась из-за стола и отправилась искать управляющего.

Обнаружили мы достойного господина в столовой, где он проверял, как накрывают стол к ужину.

– Господин Дойс! – позвала я его. – Можно задать вам несколько вопросов?

– Да, госпожа Золя, – чопорно отозвался он и подошел к нам. – Я вас слушаю.

– Скажите, господин Дойс, сохранились ли в столице старинные часы, которые отбивают удары?

– Насколько старинные, госпожа?

– Ну… лет эдак семьсот, а может, и более.

Мужчина немного подумал и ответил:

– Часам на башне в Ратуше шестьсот тридцать лет. Подойдет?

– О да! – воодушевилась я. – А Ратуша открыта для всех? Мы сможем сходить туда на экскурсию? А к часам подняться? Обожаю старинные механизмы. А где она располагается?

– Ратуша находится на площади Роз. Вход туда для посторонних посетителей открывают только на время праздничного зимнего бала в честь начала нового года. К часам подниматься нельзя, башня охраняется.

– Ой, как обидно-о-о, – протянула я, насупившись. – А снаружи-то хоть хорошо видно часы?

– Разумеется, госпожа. Это городская достопримечательность, и их подсвечивают фонарями и особой системой зеркал, чтобы любой горожанин мог увидеть издалека время и движущиеся фигурки.

– Так там еще и фигуры есть? – поднял брови Карел. – А какие?

– Молотобоец, гонец, стрелок, копьеносец, химера, дракон, василиск, мантикора, фея, эльф, орк и оборотень-волк, – перечислил господин Дойс.

– Какой странный набор, – удивилась я. – А почему так?

– Сложно сказать, госпожа. Часы очень старые, но не сомневаюсь, у их создателя были какие-то свои мысли относительно выбора фигурок.

– Понятно. Ну что ж, спасибо. Непременно сходим полюбоваться на них. Есть какое-то особо интересное время или все равно?

– В двенадцать часов дня и ночи фигуры устраивают круговое движение, сразу после того, как пробьет нужное количество ударов, и играет гимн. Лишь после этого устанавливается двенадцатичасовая фигура.

Выяснив все нас интересующее, мы уточнили относительно ужина и услышали, что герцогиня Каро звонила по местному аналогу телефона и сообщила, что прибудет поздно, ждать ее не нужно. А за стол нас пригласят через полчаса. На этом мы закончили беседу и отправились обратно в библиотеку.

– Ну что? Идем сегодня? – спросил напарник, наблюдая за тем, как я складываю наши записи и прячу их в книгу.

– Конечно! Чего время терять? Посмотрим на часы в полночь и узнаем, нужно ли нам идти туда завтра к полудню.

Трапезничали мы с Карелом вдвоем. Аннушка действительно не соизволила вернуться ни к ужину, ни позднее. Так что мы поели, собрали сумки и переоделись. Отправляться в дневном коротком платье было глупо, поэтому я выудила из шкафа один из новых костюмов сочного синего цвета. Нет, все же местная мода – это нечто! То, что я надела сейчас, выглядело крайне эффектно, но при этом оставалось удобным: узкие обтягивающие рейтузы, белоснежная шелковая блуза с кружевной отделкой и кожаный пояс-корсаж с перфорацией. А чтобы не продрогнуть в ночное время в тонкой блузке – однобортная легкая и короткая куртка, которую я с первой же секунды окрестила «гусарским

доломаном», ибо выглядела она один в один: такой же фасон, такой же позумент из шнура. Кроме того, поверх рейтуз полагалась съемная пышная юбка-шаль с кучей воланов, как у танцовщиц из кабаре, исполняющих канкан: сзади до пола, а спереди полностью открывающая ноги и позволяющая шагать и ездить верхом, что мне и требовалось.

Хотя в Дарколи женщины носили юбки любой длины, начиная от практически мини и заканчивая макси, но банальные брюки не приветствовались. Если уж дама их надевала, то сверху, чтобы выглядеть приличной особой, необходимо было цеплять вот такое пышное игривое нечто, прикрывающее попу. Кстати, эти съемные юбки, выполняющие функцию исключительно прикрывать филейную часть порядочных женщин, были разных фасонов и длины: либо вот такие – с кучей нашитых воланов, либо простые однослойные, но очень пышные, либо короткие с хитро заложенными складками, напоминающие турнюр а-ля утиная гузка. Зато теперь мне стало понятно, отчего на меня утром смотрели с неодобрением, когда я шла по улице в своих обычных походных штанах.

Завершали мой наряд сапоги вместо полагающихся высоких ботинок со шнуровкой, так как я планировала ехать на Диане, ну и шляпа с вуалью и декоративными аккуратными перьями. Разве же я могу упустить возможность поносить шляпы?

Послав воздушный поцелуй невероятной девушке в зеркале, я натянула перчатки, подхватила сумку и отправилась вниз, где меня должен был уже ждать напарник.

– Ого! – присвистнул он, увидев меня. – Кирюш, выглядишь сногсшибательно! Тебе непременно нужно будет купить и привезти в школу еще таких костюмов разных цветов и отделок. Смотрится даже круче, чем сегодняшнее дневное платье. Изверг оценит! А Лола умрет от зависти и попытается тебя ограбить.

Я хихикнула, представив реакцию любимой соседки, и ответила:

– Может, ей шляпку купить? А костюмы пусть останутся моей фишкой. – И я, напевая вполголоса мелодию канкана и размахивая юбкой, подрыгала ногами.

– Кха-кха! – сбило меня с шуточного настроя деликатное покашливание.

– Ой! – шарахнулась я, одергивая подол. – А мы это… Господин Дойс, мы решили съездить и посмотреть на Ратушу. Вы так интересно рассказывали про часы, что сил нет утерпеть до завтра. Если герцогиня Каро вернется раньше нас, то сообщите ей, пожалуйста, о том, куда мы направились.

Карел прыснул в кулак, и я исподтишка погрозила ему. И так уже в глупую ситуацию попала, так что нечего меня дальше позорить.

Выйдя из дома, мы призвали призрачных скакунов. Диана загарцевала, нервно оглядываясь и широко раздувая ноздри. Эта реальность ей явно не нравилась, но завидев старого знакомого, жеребца Карела, она немного успокоилась и позволила мне сесть в седло. Уже стемнело, и улицы сейчас освещали лишь фонари и свет из окон домов.

Сверяясь с картой и переговариваясь, мы добрались до площади Роз и остановились напротив Ратуши возле фонтана с букетом бронзовых одноименных цветов, из бутонов которых лились струи воды. Старинное здание выглядело весьма внушительно и монументально, к нему примыкала высокая башня со шпилем, на котором красовался флаг. Именно в башне, имеющей отдельный вход, и располагались те самые старинные часы, о которых нам поведал господин Дойс. Огромный белый циферблат, черные кованые стрелки, а снизу площадка, на которой в данный момент еще красовалась фигурка гонца: всадника на бегущей лошади с большими сумками, притороченными к седлу. Так как часы освещались направленными лучами расположенных на стенах башни фонарей, то фигурку всадника было хорошо видно.

Надев очки и настроив их на режим бинокля, мы в деталях рассмотрели металлического гонца. Но нужно было подобраться ближе, чтобы понять, куда укажет меч стрелка, если, конечно, он следующий. Осталось решить, кто пойдет уговаривать сторожа пустить «туриста» в башню, а кто останется здесь и будет наблюдать в бинокль снизу.

– Топай, Кирюш! Ты даже мантикору уболтаешь, не то что сторожа. Мне он точно не позволит войти, а у тебя есть шанс, если пустишь в ход свое умение болтать и ведьминское очарование.

– Ну спасибо! – фыркнула я.

– Но это же правда, – пожал он плечами. – Ты очень красивая девушка, у которой хорошо подвешен язык, к тому же, прости конечно, но ты – ведьма. Да ни один мужчина не устоит против твоих чар. Так что шагай, а то время!

Поправив шляпку, я натянула на лицо выражение восторженной провинциалки, впервые попавшей в большой город, и отправилась к двери, ведущей в башню.

– А ну стоять! – окликнул меня охрипший мужской голос.

– Ой! – подпрыгнула я от неожиданности. – А вы где?

– Здесь!

– А где «здесь»? – Я завертелась, пытаясь понять, откуда доносится голос.

– Да здесь же! – Из-за выступа в стене ко мне вышел невысокий пузатый дядька в темно-коричневой форме. У него оказалось добродушное лицо с кустистыми бровями и густыми гусарскими усами, взгляд исподлобья… В общем, вполне приятный экземпляр и совсем не грозный. – Вы чего это, дамочка, по ночам тут бродите?

– Ой! А вы охранник? – всплеснула я руками и засияла улыбкой.

– Сторож! – исправил он меня и сдвинул на голове шляпу-котелок.

– О-о! Как замечательно, что я вас встретила! Просто чудесно! Я только сегодня приехала в Дарилью и сразу же сюда. Я столько слышала про эти старинные часы, так мечтала на них посмотреть! Мне рассказывали, что фигурки меняются, а в полночь что-то совсем уж необычайное происходит. И вот я здесь!

– И? – не понял сторож.

Глава 3

Продолжая улыбаться во все тридцать два зуба, я сделала вид, будто удивилась:

– Ну как же?! Я ведь приехала специально, чтобы на них посмотреть! А вы, наверное, все-все про них знаете, да? Вы ведь давно тут работаете? А мне расскажете? А покажете? А вверх очень крутая лестница? О-о, как я жажду поскорее на них взглянуть собственными глазами!

– Э-э, дамочка! – опешил от моего напора мужик. – Не положено! Внутрь посторонним вход запрещен!

– Ах! – всплеснула я руками. – Но как же?! Я ведь специально ехала! Так мечтала! А может, вы мне покажете, а? А я никому не расскажу, честно-пречестно. Я только посмотрю, и все. А вы будете со мной рядом и проконтролируете. Ну пожа-а-алуйста!

– Не положено! – насупился дядька, правда, в усах у него пряталась добродушная усмешка над молоденькой экзальтированной дурёхой.

– Ну я вас очень-очень прошу, – положила я руку ему на локоть. – И со мной просит вот этот замечательный мужчина.

В ладонь сторожа перекочевала золотая монета с изображением местного монарха в короне. Сторож дрогнул, но все еще оставался непреклонным.

– Ну, миленький господин! Устройте экскурсию красивой девушке, а? – кокетливо стрельнула я глазами из-под ресниц. – Мы вас так просим. И я, и тот господин, и еще вот этот…

К охраннику перекочевала вторая золотая монета.

– Кха-кха! – Дядька огляделся по сторонам, спрятал оба золотых в карман и сделал шаг к двери в башню.

– А вы со мной подниметесь, ведь правда? Я одна боюсь! А расскажете историю этих часов? А кто их делал? А что означают фигурки? А в полночь кто будет

выезжать? – продолжала я закреплять успех, забалтывая собеседника. – А вас как зовут? А я студентка. У меня сейчас каникулы, и я специально приехала в Дарилью, чтобы все рассмотреть.

– Вот же балаболка… – пробормотал он, очумев от моей трескотни. Но дверь открыл, еще раз огляделся, не видит ли кто, и запустил меня. Сразу же заперся изнутри на засов и пояснил: – Нельзя оставлять открытой, а то мало ли. А вы, дамочка, подымайтесь вверх. Свет я включу.

И правда, щелкнул выключатель, и на стенах разгорелись светильники, позволяющие не свернуть шею на лестнице.

– А вы же со мной, да? А расскажете? А как к вам обращаться?

– Вот же послали боги кому-то счастье! И щебечет, и щебечет… – покачал он головой, глядя на меня, но ответил, делая ударение в своей фамилии на последний слог: – Господин Муни? я. Цепляйтесь за мою руку, дамочка. А то еще наступите на юбку да будете катиться до самого низа, переломаетесь. А мне неприятности не нужны.

– Вот спасибо, господин Муни, вы так любезны. Как мне повезло, что сегодня дежурили именно вы! С вами очень приятно общаться.

– Ну… как бы да, – смущенно кашлянул он. – С вами… тоже, можно сказать.

Я спрятала улыбку, так как понимала, что совершенно заморочила его. Меня и в нормальном-то состоянии не всякий выдержит, а уж когда я болтаю без умолку всякую ерунду и сыплю вопросами, как горохом, то… Бедный сторож попал.

Мы неторопливо двинулись вверх по лестнице, и он принялся рассказывать мне историю Ратуши. Что ее реставрировали несколько раз, а вот башня стоит как заколдованная, и ничего ей не делается. И часы за все столетия ни разу не сбились со времени. Поведал немного об их создателе. Сильный был маг, даром что энергии в мире уже мало становилось. Из старых магистров, тех, что еще по мирам умели путешествовать и создавать настоящее волшебство, общаться с феями и видеть будущее.

И вот, наконец, помещение, в котором находились часы. Я с восторженным писком бросилась осматриваться, а сторож встревоженно крикнул мне в спину:

– Руками ничего не трогать, дамочка!

– Ни-ни! Я только смотреть буду! А вы рассказывайте! Мне так интересно! Ах, боже мой! Какой вид! Как красиво! – Это я выглянула с башни на город.

– Ну так вот, дамочка… – продолжил свой рассказ мой экскурсовод.

– А стрелок – это вот этот, да? А почему он еще и с мечом? Я думала, он из лука целиться будет, а он куда-то клинок направляет, – задала я наводящий вопрос, когда мы добрались до фигуры воина с луком за плечами и обнаженным мечом, вытянутым вперед.

– Да кто же знает теперь, отчего он им тычет, – пожал плечами господин Муни. – Называют его стрелком, так как лук есть только у него. Вот через пять минут полночь бить будет, так он и выедет на площадку полностью.

– О-о-о! – экзальтированно пропищала я. – А мне еще сказали, что будет какое-то шоу. Это так?

– Ну, шоу не шоу, а фигурки сделают полный круг, и гимн прозвучит. Только громко очень будет, если здесь находиться. Вы, дамочка, наушники вот эти наденьте, а то как бы не оглохли.

Он сунул мне в руки наушники, которые я, благостно улыбаясь, тут же нацепила. А как только сторож отвлекся, быстро наложила на меч стрелка простенькое заклинание луча с маячком. Теперь мне останется щелкнуть пальцами, и где-то в интервале между первым и двенадцатым ударом с кончика клинка сорвется тонкий луч света, а точка, в которую он упрется, пометится маяком. А то ведь в темноте поди разбери, куда этот стрелок указывает?

Полночь я почувствовала ногами в прямом смысле. Пол мелко завибрировал, и только спустя два вдоха после этого раздался первый удар колокола. Наушники справлялись со своими функциями хорошо, иначе и правда можно было бы оглохнуть. Учитывая, что господин Муни смотрел на меня, ожидая реакции, я

руками изобразила «Вау!» и «Все круто!» и бросилась к платформе часов, на которой располагались фигуры, чтобы посмотреть на стрелка. Мое заклинание сработало на шестом ударе, тонюсенькая синяя паутинка сорвалась с меча и устремилась в ночь. Куда уж улетит маячок, оставалось только предполагать, ибо за домами не было видно конечной точки. Снизу мне помахал руками Карел, хотя вряд ли он меня видел, но… Луч угас достаточно быстро, и это давало надежду на то, что его никто не успел заметить. По крайней мере, сторож точно не засек мою проделку, иначе не смотрел бы с видом умудренного жизнью дедушки, наблюдающего за шалостями внуков.

Отзвучал последний удар, диск с бронзовыми фигурами закрутился, и заиграла музыка, вероятно, тот самый гимн. Шел он от металлического барабана с перфорацией, как в старинных музыкальных шкатулках. Господи, бедные жильцы ближайших домов. Это же нужно иметь железные нервы и богатырский сон, чтобы каждый раз не вскакивать в холодном поту с постели, когда игрушка древнего часовщика музицирует и отбивает удары. Лично я даже тиканье плохо переношу и не могу спать в комнате с часами. А уж если бы они еще били… Кстати, надо бы узнать у господина Дойса, нет ли такого «сюрприза» в нашем особняке. А то ведь я спросонья и с перепугу могу и заклинание какое запулить. Неудобно получится.

– Господин Муни, я вас обожаю! – заявила я, сняв наушники, как только стихли оглушительные звуки, а стрелок снова занял свое место на открытой площадке перед циферблатом. – Вы такой хороший!

– Ну, прямо уж… – смутился усатый мужчина и одернул форменный сюртук.

– Правда-правда! Я вам так благодарна! Это же… настоящее приключение! – сияла я от восторга. Взятка взяткой, но доброе слово и кошке приятно.

– Да ладно уж, дамочка. Идемте вниз, пока никто не хватился, что меня на месте нет. И вы уж никому не рассказывайте. Нельзя сюда посторонним.

– Молчу! Никому чужому не расскажу!

Мы спустились к двери, вышли на улицу, и сторож тщательно запер вход в башню.

– Еще раз вам спасибо, добрый господин! – Я улыбнулась и чмокнула его в щечку.

А он вдруг покраснел и совершенно застеснялся, чем умилил меня. Такой взрослый, солидный и такой душка.

– Беги уж, стрекоза… – перешел он на «ты». – А то время позднее. Приличной девушке спать уже пора.

– Бегу! – Я помахала ему и побежала через всю площадь к Карелу, прячущемуся в тени.

– Ну как все прошло? – встретил он меня вопросом. – К тебе этот сторож не приставал? А то я что-то переживать начал, когда ты ушла с ним внутрь. Умом понимаю, что можешь его раскатать и размазать по стенке, а все равно тревожно.

– Не-е, милейший дядька оказался. Ну и заплатила я ему за вход. Два золотых – это хорошая сумма.

– Я видел твой луч. Маяк повесила? – перешел на деловой тон напарник, как только убедился, что ничего не случилось. – И когда поедем искать точку, сейчас или завтра?

– У-ау, – широко зевнула я, прикрыв рот ладошкой. – Спать хочу, умираю! Я всю ночь вещи в дорогу паковала и поспала буквально часа три.

– Так что, отдыхать?

– Ладно! Давай сейчас поедем на место маячка, запомним адрес, а исследовать его будем утром! – приняла я волевое решение.

Так мы и поступили. Нужное место обнаружилось через пару кварталов, и сигнал шел от стены одного из домов. Подъехав ближе, мы увидели, что это большое окно с витражом, изображающим девушку в летящих одеждах. В руках ее был кувшин, из которого лилась вода на куст роз.

– И? – озадаченно спросил Карел.

– Понятия не имею, – развела я руками. – Речь шла о сапоге, но я у этой садовницы обуви вообще не вижу. Она же босая.

– Так! – Напарник посмотрел на постоянно зевающую меня и распорядился: – Сейчас спать! Я запишу точный адрес, и завтра вернемся сюда, выясним, что это за особа, почему она босая и зачем льет воду. А там будем дальше думать. Возможно, она промежуточное звено, и сапог у какой-то другой девы.

Подъехав к нашему фиолетовому особняку, мы поскреблись в дверь, чтобы не перебудить всех жутким воплем одноглазой горгульи, исполняющей роль звонка. К удивлению, открыли нам сразу же.

– Ой, господин Дойс, – удивилась я. – Вы еще не спите? Мы думали, нам откроет этот ваш механический робот.

– Робот? – поднял брови управляющий. – А, Гант… Это моя работа, ждать жильцов.

Он пропустил нас в дом, и, перед тем как подняться по лестнице, Карел шепотом спросил:

– А герцогиня Каро вернулась?

– Нет, господин граф. Леди звонила, спрашивала о вас, а после сказала, что приедет лишь завтра.

– Аннушка ушла в загул? – тихонько спросила я друга, когда мы добрались до наших спален.

– Ей не помешает немного развеяться, – усмехнулся напарник. – Может, подобреет чуток.

Я фыркнула и отправилась спать. Утро у меня в итоге началось ближе к полудню. Учитывая, что мне нужно было отоспаться, я прицепила на ручку двери лист бумаги, на котором написала большими буквами: «Не беспокоить, пока не проснусь сама!» И еще пририсовала корявый череп (уж как смогла) и скрещенные кости под ним, намекая, что кто ослушается – сам виноват. Слуги оказались понятливыми, и меня никто не трогал.

Карела и Аннушку я обнаружила в столовой. Оказалось, я поспела как раз к обеду. Ну, к обеду так к обеду, лишь бы покормили.

– Выспалась? – заулыбался при моем появлении напарник.

– Ну надо же, кто пришел! – отстраненно произнесла темная фея.

– Доброе утро! – поприветствовала я их, но исправилась, взглянув на часы. – Точнее, добрый день.

Трапеза прошла в тишине. Аннушка витала в облаках, Карел сосредоточенно ел, размышляя о чем-то своем. Ну а я пыталась очухаться, заодно строя планы на день. А как только с десертом и чаем было покончено, магистр поставила на стол опустевшую чашку и спросила:

– Как ваши вчерашние успехи, адепты? Уже поняли свою задачу на практику?

– Расшифровали послание, лежавшее в книге. Посмотрели на часы, – тут же отчитался Карел.

– Неплохо, – благосклонно кивнула преподавательница. – Вы оказались шустрее, чем я предполагала. Но в любом случае, как я уже и говорила, можете не спешить. У вас неделя на осмотр достопримечательностей города и обучение у приглашенного мной специалиста. Плюс культурная программа. Надеюсь, вы не забыли об этом. В свободное время занимайтесь чем хотите, ну а через неделю приступайте к поискам. Только отчитываться мне об этапах вашего расследования не нужно. Меня абсолютно не интересует, что и как вы будете делать. Я хочу получить готовый результат.

– А спрашивать можно будет, если мы зайдем в тупик? – осторожно уточнила я.

– Кира, – подняла брови фея, – сколько уже раз вам повторять, я не нянька. Вы достаточно способные молодые люди для того, чтобы пошевелить мозгами самим. Зайдете в тупик, значит, подумаете немного, сходите в библиотеку, еще поразмыслите и найдете выход. Не разочаровывайте меня!

От этих ее слов меня передернуло. Разочаровывать Аннушку – это себя не любить. Знаем, проходили!

– Можете спросить, если нужно будет выучить неизвестное вам заклинание, – снизошла она до «помощи».

Нарушил наш разговор звук дверного звонка, а через минуту в столовую вошел господин Дойс и сообщил:

– Прибыл господин Хантиль Туан к госпоже Золя и графу Весту.

– Проводите его в библиотеку, Дойс, – велела Аннушка. – Кира и Карел сейчас подойдут.

Управляющий поклонился и вышел, а фея распорядилась:

– Займитесь делом, адепты. Господин Туан научит вас многому… интересному и нужному. И можете не таиться, он в курсе, что мы… не местные.

Наш новый преподаватель оказался молодым стройным мужчиной самой что ни на есть жуликоватой наружности. Вот смотришь на такого человека, и первая ассоциация – прохиндей и авантюрист. Пока сложно было сказать, насколько моя оценка верна, но зная Аннушку, я не удивилась бы ничему.

– Прекрасная леди! – поклонился мне мужчина, как только я вошла. – Герцогиня не говорила, что моей ученицей будет такая прелестная юная девушка.

– Она еще и вредная, так что не обольщайтесь, господин Туан, – проговорил за моей спиной Карел.

Наш новый учитель рассмеялся, а я, пользуясь тем, что он не видит, не оглядываясь, лягнула ногой любимого напарника, чтобы не говорил гадости.

– Чувствую, мы поладим, – потер руки мужчина. – Ну что ж, мое имя вам уже известно, я ваши тоже знаю, а потому не будем терять время. Скажите мне, кто из вас знает, что такое самострельное оружие?

– Я знаю, – спокойно отозвалась я.

– Неожиданно! Я думал, что это окажется скорее знакомым вашему другу.

Карел в ответ на вопросительный взгляд покачал головой, и Туан продолжил:

– Тогда мы начнем с изучения этого оружия. Как его разбирать, чистить, собирать, заряжать и стрелять.

Из стоявшего на полу кожаного саквояжа он вынул…

– О! Револьвер! – восхитилась я.

– Что, простите? – озадачился Хантиль и с изумлением посмотрел на то, что держал в руках.

– Ну, эта штука ведь так называется? Вон и барабан, куда патроны вставлять.

– Патроны? – как попугай, повторил Туан, а Карел вдруг закашлялся, прикрывая рот рукой.

– Ну да! Те штуки, которые вставляются, – патроны, а из них вылетают и поражают цель – пули, – как ни в чем не бывало пояснила я.

– М-да… Странное ощущение, что говорим об одном и том же, но на разных языках. Или того хуже, на одном языке, но о разных предметах, выглядящих одинаково, – пробормотал учитель и повертел в руках оружие.

Я хихикнула и пихнула напарника в бок, а то что-то его приступ кашля затянулся.

– Так, давайте все же начнем с основных вещей! – взял себя в руки Туан. – Итак! Это самострел, в барабан которого необходимо вставлять магические снаряды. Стреляет оружие, конечно, не само, а лишь после того, как вы нажмете на спусковой крючок.

– Курок… – шепотом прокомментировала я.

– Госпожа Золя, а можно попросить вас сразу назвать мне все термины, чтобы я понимал, что вы там бурчите? Так и мне проще будет, и вам понятнее.

– Легко! – Улыбаясь, я подошла к преподавателю и стала указывать пальцем, комментируя: – Револьвер – так как заряжается не обойма, а барабан. Курок, дуло, это, кажется, шомпол для чистки дула. Какой калибр, я не знаю, так как не разбираюсь. Барабан большой, десять патронов.

– Кхе, – кашлянул мужчина. – И что же, вы даже умеете с ним обращаться?

– Не-а, с таким не умею. Из пистолета стреляла, но из пневматики. Из винтовки еще тоже стреляла в тире, а вот из револьвера ни разу.

– А пистолет – это?..

– Это примерно то же самое, но патроны нужно вставлять не в барабан, а в ручке есть такой специальный узкий прямоугольный отсек, который называется магазин. Или обойма? Что-то сама запуталась уже, что из них что. Короче, вот в него. И внешне пистолет имеет форму не такую, а… как бы ровную, – изобразила я руками фигуру, которая должна была пояснить.

– А сколько… патронов можно вставить в магазин? – с самым заинтересованным видом уточнил мой собеседник.

– До двадцати в зависимости от модели. Но я в оружии мало что понимаю. Так, понахваталась понемногу, и все. Могу ошибаться в терминах, я ведь не специалист.

– В любом случае весьма неожиданные познания для столь юной леди, – потер щеку господин Туан. – Я даже боюсь уже уточнять, что такое винтовка, тир и пневматика.

Карел таки не выдержал, расхохотался и сквозь смех произнес:

– Поверьте, господин Туан, когда Киру несет и она начинает что-то этакое говорить, ее не понимает никто. Она из технической реальности и оказалась в наших мирах чудом, провалившись в портал. Вот так-то.

– Ах вот оно что! – просветлел мужчина. – А то я уже начал себя чувствовать отсталой личностью. Тогда возвращаемся к тому, что имеется у нас: техномагический самострел. Кстати, «револьвер» – отличное слово, пожалуй, я его у вас позаимствую и пущу в массы. Это намного короче, чем самострельное оружие. Так, что дальше? А! Заряжается он магическими снарядами. – Туан покосился на меня и исправился: – Патронами. Их несколько видов: с ядами, заклинаниями, проклятиями, механические – убивающие или ранящие. У них всех разный внешний вид: магические – красные, ядовитые – зеленые, с проклятиями – черные, механические – серые с широкой красной полосой по центру. Это понятно?

– Вполне, – ответил за нас обоих Карел. – А стрелять сложно?

– О нет! Учитывая магическую составляющую, эти… револьверы самонаводящиеся. То есть направляете на цель и нажимаете на… спусковой крючок. Мм-м… пуля попадет в любом случае, ну если только ваш противник не маг и не телепортируется в сторону мгновенно в момент выстрела.

– Как удобно! – не удержалась я. – С нашим оружием такое не прокатило бы, стрелять метко нужно уметь. А отдача сильная?

– Отдача? – скорбно вздохнул Туан.

– Ну, после выстрела сильно дергается револьвер? Руку уводит в сторону?

– Ах это… Нет, отдачи нет. Так что мы с вами научимся разбираться в снарядах… патронах, заряжать и разряжать оружие, разбирать, чистить его, смазывать, ну

и так далее. Вопросы?

– А красивые револьверы есть? – смущенно улыбнулась я. – Чтобы ручка перламутровая была, например. Или просто поизящнее, чем эта бандура.

– Есть, – закатил глаза несчастный преподаватель. – А теперь начали!

Глава 4

Часа полтора у нас ушло на первое знакомство с этим самострелом. Потом господин Туан заявил, что на сегодня достаточно, и вынул из своего саквояжа… связку отмычек. Угадайте, чем мы занимались следующий час? Правильно, ходили по дому и ковырялись во всех замках, пытаясь овладеть воровским навыком. Когда у нас уже пальцы начали дрожать, пришла очередь общаться с местным компасом. Удобная штука, оказалось! Он не только показывал стороны света, но и по соответствующей команде выдавал голографическую карту городов или стран, расположенных в нужном направлении. Этакий глобальный навигатор. Причем это все в него можно было дополнительно «подгружать», если нужна, например, какая-то конкретная местность или город во всех подробностях. В этом была карта столицы и пригородов.

На этом наш первый урок закончился, и мы распрощались до завтра.

Аннушка, как оказалось, за это время куда-то уехала, оставив для нас распоряжение быть готовыми к семи вечера, поскольку отправимся в оперу. Это нам передал господин Дойс. Ну а мы с напарником, сверившись с часами, решили, что успеем за оставшееся время быстренько метнуться к витражу, на который указывал стрелок с башни на Ратуше, и взглянуть на него, пока не стемнело.

Так мы и сделали, быстро переоделись, вызвали своих призрачных скакунов и рысью припустили на нужную улицу.

Витраж при свете дня оказался намного красивее, что неудивительно. Яркие краски, аккуратные стеклышки разных цветов, вставленные в рамки. Делал его настоящий художник. А уж мастерство исполнения вообще выше всяких похвал.

Сапоги у девушки, впрочем, по-прежнему отсутствовали, что ставило нас в тупик. Мы тщательно осмотрели картину, изучили все детали, доступные невооруженному глазу, но ничего необычного так и не увидели. Тогда я предложила надеть очки и смотреть через них в разных режимах.

– Никакой магии при выполнении витража использовано не было, – выдала я через некоторое время. – Исключительно ручной труд.

– Угу… – рассеянно отозвался Карел, а потом велел: – Посмотри-ка на кучу мошкары над кустом роз. И настрой увеличение и приближение на максимум.

Я выполнила указание и выпалила:

– Ух ты! Так это же цифры, а не мухи.

– И я о том же. Так, я сейчас перерисую этих «мушек» в том порядке, как они расположены, а ты будешь мне диктовать, что в какой написано, – зашуршал вещами напарник.

Я же продолжала изучать загадочный шифр, залитый в стекло. Потом Карел велел мне диктовать, и я послушно называла: какая по счету мушка в каком ряду, и что это за число на самом-то деле.

– Даже не представляю, что это такое, – хмыкнул он, когда мы закончили.

– Сейчас будем узнавать у аборигенов, что это за витраж, – отозвалась я и сняла очки.

Первые несколько прохожих не знали, что за девушка на картинке. Потом один пожилой седовласый господин после раздумий выдал, что дом этот некогда принадлежал магичке, леди Амальфии, и был построен по ее эскизам. Мужчина еще подумал и предположил, что на витраже сама леди и изображена.

– Ну хоть что-то, – пробурчал друг, а потом решительно направился за угол дома, где располагалось крыльцо.

На его звонок открыла дверь молоденькая симпатичная горничная, и они принялись о чем-то беседовать. Я решила не вмешиваться, так как все знают, что у собеседника противоположного пола легче вызвать симпатию, а Карел у нас парень видный. Девушка очень быстро начала улыбаться и отвечала весьма охотно, а граф Вест, похоже, пустил в ход все свое обаяние. И когда научился только?

Потом он что-то записал, поцеловал хорошенькой горничной запястье, чем вогнал ее в краску, и откланялся.

– И? – умирая от любопытства, спросила я, как только он вернулся ко мне.

– Все правильно. Дом построен по чертежам леди Амальфии. Она была королевским магом и по совместительству… угадай, чьей многолетней любовницей?

– Ага-а! Того, кто сделал часы в Ратуше?

– Именно! Так вот, леди сия была весьма известна, и в городской библиотеке хранится ее монография, существующая в единственном экземпляре. А на витраже изображена одна из трех сестер, цветочных фей – Роза. Говорят, хозяйка дома имела с ней сильнейшее внешнее сходство, если судить по всем художественным изображениям Розы и сохранившимся портретам самой Амальфии. Кроме того, наша леди, как и данная феечка, питала слабость именно к этим милым цветам. И, конечно же, она не упустила возможности запечатлеть на витраже фактически себя.

– То есть нам нужно искать монографию леди Амальфии и изображения оставшихся двух фей. Хоть у одной-то должны быть сапоги. Имена двух других сестер записал?

– Айрис – средняя сестра и Жасмин – старшая.

– Сегодня успеем? – Я взглянула на часы и сама же ответила: – Нет, не успеем. Если опоздаем, Аннушка нам головы открутит. Придется слушать арии. Ты как к опере?

– Никак, – фыркнул Карел. – Ни разу не был.

– Аналогично! Тогда поскакали быстрее, мне нужно принарядиться к выходу.

К мероприятию я успела собраться вполне спокойно и даже приняла помощь от второй горничной, работающей в доме. Ильза предложила сделать мне прическу, и я не стала отказываться. С такой длинной гривой, как у меня сейчас, самостоятельно так просто не справишься, если нет доступа к магии.

К указанному времени я спустилась в гостиную в новом вечернем платье, купленном специально для выходов в люди. Это не я так решила. Кстати, Аннушка велела купить два наряда, сказав, что этого хватит. Шею и уши я украсила своими бессменными жемчугами, благо они универсальны. Ну и макияж, само собой, сделала.

– Вы пунктуальны, Кира, – тут же раздался голос магистра Кариборо. Или вернее – Каро?

– Госпожа Золя, вы обворожительны!

О как! Наш вчерашний знакомый Арман Лари тоже тут? Похоже, фея решила расслабиться и отдохнуть от своей нарочитой суровости.

– Добрый вечер, господин Лари, – протянула я ему руку. Он тут же галантно поцеловал мне пальцы, а я попросила: – Обращайтесь ко мне по имени, пожалуйста, так привычнее.

Мужчина тут же уверил меня, что он счастлив, и велел звать его просто Арманом. Ну вот и славно! А то я с этими фамилиями, и чужими, и собственными переделанными, скоро совсем запутаюсь. Пока мы расшаркивались, в комнату вошел Карел. Должна сказать, что местная мода ему очень шла. Ну или просто мне привычнее видеть мужчин, одетых в костюмы, а не в колеты. Я за два года в

Межреальности, конечно, пообтерлась, но все равно.

– Да ты сногсшибателен, – шепнула я, следуя с ним под руку к выходу.

– Сногсшибательна – это ты, – тихонько отозвался он. – Никак не могу привыкнуть к тебе в таких нарядах. Мы с тобой вечно замордованные, с оружием и одеты в походные костюмы. А ведь ты настоящая красавица, Кирюш. Не удивлен, что Изверг на тебя глаз положил практически с первой встречи.

Я озадаченно покосилась на напарника, так как он чуть ли не впервые за два года сказал что-то подобное, оценивающее меня как девушку, а не как боевого партнера. И не в шутку, с подначкой, а искренне и серьезно.

Оперный театр, в который мы добирались на такси, поразил своей роскошью. Величественное здание с колоннами и барельефами из белого камня привлекало взгляд сразу и настраивало на ожидание чего-то восхитительного. Широкая пологая лестница с красной ковровой дорожкой, по которой сейчас поднималась нарядная публика, тоже вызывала душевный трепет. Словно на вручение кинопремии приехали. Я хихикнула от невольной ассоциации и покачала головой на вопросительный взгляд Карела.

Внутри театра тоже все соответствовало: зеркала, цветы, хрустальные люстры, обитые багряным бархатом диванчики и банкетки. И кресла в зале с такими же красными мягкими сиденьями и спинками. Ложи, балконы, партер, огромная сцена с бордовым занавесом.

Билеты у нас были из недешевых судя по тому, что мы целиком заняли ложу точно напротив сцены. Аннушка и Арман расположились справа, мы с напарником – слева.

– Как думаешь, о чем будет опера? – шепнул он мне.

– Понятия не имею. Либретто ведь у нас нет, а название мне ни о чем не говорит. Вот какой сюжет может быть у оперы с простым и абсолютно ничего не говорящим названием «Отиль»?

Но наконец потух свет, занавес открылся…

Сказать, что у меня упала челюсть, – это ничего не сказать. Главной солисткой была… механическая дива. Сюжет соответствовал миру: смешению техники и магии. Наша героиня работала в богатом доме горничной, что логично. Кем еще может быть робот? Она была исполнительна, справлялась с уборкой и своими прочими обязанностями хорошо, но мечтала о большем. О чем мечтают все девочки? Правильно, о любви и о самореализации в чем-то эдаком. Так вот Отиль жаждала стать магом и к тому же завести семью. И чье только больное воображение вложило в голову механического существа, не имеющего души, такие мысли? Семья и магия… Бред какой-то.

А дальше она влюбилась в молодого и красивого хозяина дома, мага, кстати. Сложно все было, но он пообещал ей сделать что-нибудь для того, чтобы она обрела человеческое тело, ведь иначе о семье можно и не мечтать. Любовь у них была исключительно платоническая и, как я поняла, односторонняя. Мужик оказался не извращенцем, что радовало, и механическую девушку он не любил, но относился к ней с теплотой. Потом был запрещенный магический ритуал, который в итоге закончился большим «бумом!» и фейерверком, и Отиль развалилась на запчасти. Ну, то есть артистка не рассыпалась, просто вместо нее красовалась горстка деталей из реквизита, пока певица пела «за кадром». Красавчик маг рвал на себе волосы, только у меня сложилось впечатление, не от того, что он взорвал хорошего, в общем-то, робота, а потому, что расстроился из-за неудачного эксперимента. Ну или это просто я такая циничная, поскольку кое-кто из впечатлительной публики даже всплакнул.

В общем, ощущение от оперы у меня было неоднозначным. Во время представления я порой ловила себя на том, что мне хочется приложить ладонь к щеке и выпалить: «О мой бог!» Искупал недостатки либретто дивный, чарующий голос механической певицы. Он действительно был невероятен по своей силе, чистоте и красоте. Мне привычна компьютеризированная музыка, так что я отнеслась к этому спокойно, в отличие от Карела, который, похоже, был шокирован.

– И как тебе? – спросила я друга, когда мы покинули театр.

Аннушка и Арман медленно шли далеко сзади, а мы вырвались вперед.

– Ну… слушай, я даже не знаю, что сказать. Я ожидал чего угодно… Но такое?!

– Да ладно, – рассмеялась я. – Это еще не самый худший расклад. Все же робот – это не упыриха. А представь, например, сюжет, который могли бы придумать некроманты? Зомби, бывшая при жизни прекрасной девушкой и в душе? продолжающая себя таковой ощущать, вдруг воспылала любовью к поднявшему ее магу. И начинает его преследовать, мечтая о взаимности, пробираться к нему в постель и ждать его там, принимая томные позы. Бедный недотёпа, вляпавшийся в это приключение, само собой, всячески сопротивляется, но кто его спрашивает? А она ему шамкает своими полуразложившимися челюстями: «Люблю не могу, бери меня замуж, и давай я нарожаю тебе кучу маленьких зомбят. Ведь ты мой герой!»

Карел ощутимо позеленел, но стоически промолчал, а меня понесло:

– Или более сглаженный и не такой тошнотворный вариант: привидение женского пола начинает каждую ночь донимать хозяина дома, требуя любви. Например, когда-то это была опять-таки юная красавица, которую отравили, задушили, зарезали – тут сам додумай – враги, а ныне она обнаружила, что новый владелец места ее обитания – красивый мужчина в самом расцвете сил. И вот она, стеная, устраивая истерики и упрекая его в жестокосердии, требует взаимности. А что делать? Любви все возрасты и сущности покорны. Вот и призрак, чувствуя себя в душе? живее всех живых, хочет чего-то радостного. Витает под потолком в спальне несчастного мужика, трогает его своими холодными полупрозрачными руками, заглядывает в ванную и заботливо дает советы: не забыть помыть спинку и причесаться. Ну и дамочек его гоняет, разумеется, ибо нечего всяким там живым теткам покушаться на ее возлюбленного. И плевать, что сам «возлюбленный» уже слегка поседел от «счастья».

– Кира! – прыснул от смеха напарник. – Тебе нельзя писать либретто и сценарии. С твоей буйной фантазией – это будет нечто настолько шокирующее, что никто не сможет вынести сие без урона для собственной психики.

– Вот поэтому я читатель, а не писатель, – расхохоталась я, а потом спела: – Моя-я любо-о-овь, мой некрома-а-ант! Ты для меня-я не провиа-а-ант! Ведь я же зо-омби, а не упы-ырь! Э-э… Ты-ды-ды-ды-ы…

– Кира, не замечала в вас ранее тяги к опере, – сбил меня ироничный голос Аннушки.

Я так увлеклась, что не заметила, как она подошла вместе со своим спутником. Арман кусал губы, чтобы не рассмеяться в голос, и мелко трясся, а темная фея смотрела на меня почти с улыбкой.

– Да ладно уж, веселитесь, разрешаю, – махнула я рукой маркизу, видя, что его сейчас разорвет. – Это была ария девицы-зомби, которая влюбилась в поднявшего ее некроманта. Автор либретто – я. Исполняла тоже я.

Приложив руки к груди, я раскланялась, как это давеча делали артисты на сцене.

– Мы слышали ваши истории, – сдавленно ответил Арман.

Получив разрешение, он расхохотался вместе с Карелом. Да и Аннушка к ним присоединилась. Ну а я стояла и краснела.

– Ох, Анни, – выдавил из себя блондин, отсмеявшись. – Теперь я понимаю вас. Эти студенты…

– О-о, Арман, вы себе представить не можете, какой головной болью для нашего ректора является вот эта неугомонная парочка. Уж сколько они всего сотворили за два года обучения… То, что вы сейчас увидели и услышали, – это лишь легкая разминка. Если бы не преподавательская этика, глава школы их давно бы уже выпорол или прикопал где-нибудь.

– Студенческие годы, студенческие годы… – мечтательно произнес он и предложил своей даме руку.

Мы с Карелом в это время стояли, изображая из себя паинек и милых, скромных, тихих детишек. Но судя по искрящемуся весельем взгляду маркиза, нам никто не поверил.

После был ужин в респектабельном ресторане, причем мы взяли два столика: «взрослые» сидели за одним, а мы подальше от них, чтобы не мешать. И

правильно сделали, так как они удалились, не попрощавшись, и домой мы с напарником добирались сами, взяв такси.

Наутро у нас была запланирована поездка в библиотеку. Посему было решено встать пораньше, чтобы успеть просмотреть монографию леди Амальфии и попытаться понять, что там за туманная история с феями. Уточнив с вечера адрес и отметив его на карте, мы отправились отдыхать. А ни свет ни заря мы с напарником уже завтракали, удивляя прислугу. Нам они, конечно, ничего не говорили, но я случайно подслушала их шепотки. Мол, какие неугомонные гости у них живут. Молодежь все время где-то носится или учится, в замка?х опять же ковыряется отмычками, хотя с виду такие приличные господа! А герцогиня-то, герцогиня! Мало того, что от ее взгляда в озноб бросает, так еще и роман крутит прямо на глазах у своих подопечных. Ая-яй!

Под «романом» имелось в виду то, что одну ночь Аннушка провела вне дома, а на другую у нее заночевал мужчина. Полагаю, Арман Лари и Аннатиниэль Кариборо решили со вкусом провести время нашего пребывания в Дарколи. Ну и то правильно, даже у таких суровых и отстраненных женщин, как Аннушка, должна быть личная жизнь и романтика.

В библиотеку мы прибыли минут за пятнадцать до открытия, чем озадачили позевывающих сотрудников, которые еще только брели на работу. А тут – опаньки! – и мы их уже ждем. Вот прямо с крыльца мы и взяли в оборот нужного нам библиотекаря, отвечающего за зал с книгами по магии. Удивляясь нашей любознательности, мужчина таки отыскал нужный нам талмуд, и мы уселись разбираться.

Процесс у нас уже был отработан, так что Карел диктовал мне цифры, я искала в тексте соответствующие им слова, чтобы попытаться разгадать послание, спрятанное на витраже.

Закончив, я озадаченно прочитала вслух:

– Под сенью великого древа срединная дева дарует цветок.

– Срединная дева – это, надо понимать, средняя сестра, Айрис, – отозвался Карел.

– Вероятно. Давай искать информацию о сестрах, где еще есть их изображения. Нам нужно что-то, связанное с деревом.

Обсудив следующую нужную нам литературу с библиотекарем, мы пришли в ужас. Книг про трех сестер фейской национальности тут имелось штук сорок, если не больше.

– Многовато… – протянула я, глядя на нашего помощника. – Скажите, а есть какой-то список культурных достопримечательностей, связанных с феями? С ними всеми или с каждой в отдельности.

– Есть, но только старый. Сестры весьма популярны в народе, их изображения любят ваять, писать, выбивать барельефами, отливать витражи. Так что сами понимаете, учесть все нереально.

– А насколько старый у вас список? – вклинился в разговор Карел.

– Лет шестьсот, наверное, – неопределенно повел рукой библиотекарь.

– Годится! Несите! – распорядился мой напарник.

Далее мы изучали толстенный справочник. На нашу удачу, составлен он был очень грамотно: раздел, посвященный каждой из сестер, в свою очередь, делился на картины, статуи, витражи, барельефы.

Отыскав раздел об Айрис, мы принялись его штудировать. Картины и витражи нас уже не интересовали, осталось изучить прочие изображения. Все, что могло подойти, выписывали, так как понимали, придется объехать все эти точки, дабы своими глазами увидеть, есть ли там поблизости старое дерево. Среднюю сестру любили, так что девушка с букетом ирисов красовалась много где.

Устав писать, я вручила список напарнику и уже сама принялась диктовать ему. Незаметно пролетело время, и оказалось, что нам пора срочно мчаться домой, так как вот-вот подъедет Хантиль Туан. Ведь у нас же еще уроки по изучению местных техномагических приспособлений.

Записав, на какой страничке мы остановились, вернули книгу библиотекарю. А когда уже собрали сумки и хотели уходить, он вдруг подошел и сказал:

– Господа, я вспомнил, что у нас хранится еще одна книга. Она также имеет отношение к интересующей вас теме, но условное. Раньше в Дарколи стояло несколько храмов, посвященных сестрам. Это, конечно, было неофициальное течение, но тем не менее последователей у него хватало. Почитали цветочных фей в основном девушки и молодые женщины. Со временем и исчезновением магии поклонение им пришло в упадок, храмы забросили. Так что я даже не знаю, сохранилось ли от них хоть что-то. Но коли вы интересуетесь историей, возможно, вам будет любопытно на книгу взглянуть.

– Будет! – просияла я. – Спасибо вам большое, что сообщили. Мы завтра придем, вы найдете для нас ее? Мы из сегодняшней еще не все нужное выписали, и ту, о храмах, подготовите для нас?

– А с чего вдруг такой интерес к истории фей? – проявил любопытство мужчина. – Я думал, их давно уже не изучают.

– Это наша курсовая на лето, – солгала я, зная, что Карел врать точно не станет. – Наша преподавательница прививает нам любовь к искусству и считает, что все, связанное с Розой, Айрис и Жасмин, прекрасно иллюстрирует народную веру в волшебство.

– Похвально! – принял мой ответ библиотекарь, и на этом мы распрощались.

Занятия с Хантилем Туаном прошли примерно так же, как и вчера. Сначала он проверил, усвоили ли мы обращение с револьвером. Убедился, что мы все запомнили, в состоянии разобрать, почистить, вновь собрать и зарядить оружие, и перешел к отмычкам. Вот с ними дело обстояло хуже. Мы старались, но таким умением мгновенно не овладеешь, а посему мы вновь бродили по дому и демонстрировали свои убогие способности взломщиков. Слушайте, вот уж не думала, что воришкам так трудно открывать замки! Не имею ни малейшего представления, зачем нам может понадобиться этот навык, но Аннушка сказала «надо», ученики ответили – «есть!».

Отмучившись с отмычками, мы перешли к сегодняшней теме урока, имеющей непосредственное отношение к только что проверяемому материалу – умению отпирать наручники и кандалы подручными средствами, а именно: булавками, шпильками и скрепками.

О боже мой! Я себе все руки в кровь расцарапала, пытаясь выбраться из наручников, в которые Туан меня заковал. Впрочем, тяжко было не мне одной. На соседнем стуле страдал Карел, с таким же усердием ковыряясь в своих оковах. Лицо у него было мрачное и сосредоточенное, брови нахмуренные, и он явно злился, что ничего не получается.

Глава 5

Когда мы окончательно умаялись, Хантиль сжалился и расковал нас. Убирая «учебные пособия» в саквояж, этот мутный тип произнес:

– Ребята, я все понимаю, это тяжело с непривычки. И скорее всего, вы не понимаете, для чего вам это нужно. Но давайте поразмышляем. Вот вы оба – маги. И в мире, где магии много, вы справитесь с любым замком легко и просто. А теперь представьте ситуацию: вы попали в плен. Вас напоили зельем, полностью блокирующим силы, либо надели ошейник, который перекрывает ваши способности. И что вы станете делать в такой ситуации? Снять ошейник с себя вы вряд ли сможете, тут нужна чья-то помощь. А рядом никого нет, и как тогда быть? Предположительно – сбежать и найти кого-то, кто сможет вас вытащить из этого ошейника. Но для того чтобы сбежать, нужно вскрыть дверной замок и уйти из места заточения. И как вы будете открывать этот самый замок, если магии у вас в данный момент времени нет?

– М-да… – пробасил Карел и вздохнул.

– То же самое в случае, если вас напоили зельем. Тут все еще хуже, так как ждать помощи вообще неоткуда и не от кого. Пока не пройдет определенный интервал времени, эффект от зелья не исчезнет. И ваша задача, пользуясь уверенностью тюремщиков, что маги без своих сил никуда не денутся, вскрыть

все оковы и замки и удрать как можно дальше. Все понятно?

– Все, – вздохнула я. – Просто привыкли уже, что это легко можно сделать заклинанием.

– А вам, Кира, вообще должно быть стыдно. Ведь вы из технического мира. А даже я знаю: в таких мирах магии нет или же настолько мало, что пользоваться ею практически невозможно.

– Все поняли, осознали, устыдились, исправимся, – рассмеялась я.

– Вот и славно, – отзеркалил мою улыбку учитель. – Ну и последний довод. Вдруг вы окажетесь когда-либо в месте, где колдовать нельзя, ибо это чревато? Намного проще использовать подручные средства, чем переполошить все охранки и стражу, использовав даже простенькое заклинание.

– А чему мы будем учиться еще? – спросил Карел.

– О! Многому. Герцогиня велела вложить в вас максимум, и я намереваюсь выполнить ее указания. Так что готовьтесь. И да! Купите для себя по револьверу, набору отмычек, компасу, булавки, которые можно спрятать в одежде, или шпильки. С ними вы уже разобрались и принцип поняли. Теперь тренируйтесь и оттачивайте навыки. Тут вам помогут только терпение и усердие.

После ухода учителя мы уточнили у магистра Кариборо планы на вечер, с кислыми лицами выслушали, что сегодня мы идем смотреть балет, и отправились в город. Нам предстояло объехать все места, в которых располагались статуи Айрис. Надо ведь отыскать такую, где поблизости стоит (или стояло в давние времена) старое дерево.

Забегая вперед, скажу, что нам не повезло ни в этот день, ни на следующие три. Мы выписали адреса храмов Айрис из книги, любезно предоставленной нам в библиотеке. Объехали все площади, улицы, подворотни и прочие закоулки, где имелись изображения средней сестры, но… Все было впустую.

Каждый день занимались с Хантилем, который учил нас разным штукам. Кроме того, мы выполнили его указание и приобрели все, что он велел. Культурная жизнь у нас была весьма насыщенная: опера, балет, спектакль, цирковое представление, картинная галерея, музей механизации, вернисаж…

Кстати, о балете. Я-то предполагала увидеть нечто вроде «Лебединого озера», «Щелкунчика» или «Жизели», но реальность оказалась далека от моих ожиданий. Нет, танцовщицы действительно двигались на сцене под музыку, но боже мой! Человеку, выросшему на классическом понимании, что такое балет, видевшему – пусть и не вживую, но по телевизору или в Интернете – настоящих балерин, порхающих на пуантах и исполняющих фуэте, происходящее на сцене казалось по меньшей мере забавным. Особенно роботесса, катающаяся на колесиках по сцене вокруг остальных девушек и парней. Хотя, конечно, познавательно и интересно, тут ничего плохого не скажу.

– Слушай, вот это – что угодно, но не балет! – шепнула я Карелу. – Когда мы отправимся на Землю навестить моих родителей, напомни мне, чтобы я показала тебе настоящий балет! – выделила я интонацией предпоследнее слово.

– А мы поедем навещать твоих родителей? – сверкнул на меня глазами напарник.

– А разве нет? – удивилась я. – Ты что, не хочешь посмотреть на мою реальность?

– Хочу, конечно! Что за вопрос?!

– Адепты! – шикнула на нас Аннушка.

Я изобразила жестом, что застегнула рот на молнию, и затихла. Арман Лари, и сегодня сопровождавший нас, тихо хмыкнул и улыбнулся уголками губ, но поймал взгляд своей дамы и демонстративно посерьезнел.

Уже дома Карел решил вернуться к моему видению того, что есть балет. В его-то мире вообще такого понятия не существовало, а в Межреальности нам было не до искусства. Мы учились как проклятые.

– Кирюшик, давай, показывай, – жестом предложил он мне, плюхнувшись в кресло в моей комнате.

– Что именно? Козу рогатую? Запросто! – Я выставила два пальца и зашевелила ими, надвигаясь на напарника: – Идет коза рогатая за малыми ребятами. Кто Аннушку не слушает? Кто… пирожки не кушает? Кто Кирюше не помогает? Забодает! Забодает! Забодает!

Я с тихим визгом прыгнула вперед и принялась щекотать друга.

– Эй! Прекрати! – отбивался он от меня, давясь от смеха. – Хва-а-атит! Ай!

Соскочив с кресла, он отбежал от меня подальше и спросил, улыбаясь во весь рот:

– Фух. Это что такое было?

– Я же сказала. Коза рогатая, – прыснула я. – Потешка для малышей.

– Балда! – махнул он рукой. – Я тебе предложил показать мне балет таким, каким ты его понимаешь.

– Ах э-это! Нужны специальные атласные туфельки на лентах с пробковым мысом, на который балерины встают. Вот так. – Я поставила ногу, показывая. – Еще специальные короткие юбки, так называемые пачки.

– Пачки? Это как? – поднял брови Карел и бочком пробрался к кровати, на всякий случай обходя меня по дуге.

– Счас! – скорчила я ему рожицу и принялась рыться в шкафу, отыскивая что-нибудь, из чего можно сделать импровизированную юбчонку подходящего фасона.

Там ничего подходящего не нашлось, тогда я поблуждала взглядом по комнате и увидела стопку писчей бумаги на столе.

– О! Только погоди, я брюки надену, а то на платье непонятно будет.

Быстренько скинув вечерний наряд, я натянула узкие рейтузы от костюма и простую гладкую рубашку. После чего начала сооружать себе балетную пачку, засовывая край бумажных листов за пояс.

– Ну вот, как-то так. Только эта штука из специальной гофрированной стоячей ткани и торчит вокруг бедер как… тележное колесо. И нужно стоять на пальцах в пуантах. Представь, что я не на цыпочках, а вот прям совсем-совсем на пальчиках стою.

Карел подавился смешком, но предложил мне действовать дальше.

– А теперь… Танец маленьких лебедей из балета «Лебединое озеро». Композитор – Пётр Ильич Чайковский. Исполняет прима-балерина – Кира Золотова.

Я дурашливо поклонилась, поставила ноги в нужную позицию и, напевая с детства всем известную мелодию, стала типа танцевать.

Ёлки, ну какая из меня балерина?

Такая, что мой напарник уже просто задыхался от смеха, корчась на кровати. Я же самозабвенно отплясывала (в меру своих скромных возможностей) и импровизировала. Нет, ну он же не ждет, что я реально смогу показать ему фуэте? Или там нет фуэте? Вот бы я еще помнила…

Мне быстро надоело изображать из себя лебедёнка, я переключилась и пошла вприсядку. И плевать, что это мужской танец, я же не виновата, что у этих дремучих иномирян нет такой богатой культуры, как у русского народа. Надо приобщать, чем я и занимаюсь в меру своих сил. Впрочем, и тут я отчаянно фантазировала и домысливала, так как исходного текста не знала, лишь пару слов да мелодию:

– Эх, яблочко-о, да на таре-елочке! Если я тебя не съем, отдам бе-елочке. Эх, яблочко-о, да золоти-истое! Это я, твое-е счастье игристо-ое!

Устав, я плюхнулась рядом с напарником на кровать и ткнула его пальцем в бок:

– Хватит ржать! Сам просил показать.

– О-ох, не могу. С тобой никакого цирка не надо! – выдохнул Карел.

Кстати, о цирке. Прямо скажем, не совсем то, к чему привыкла я. А вот спектакль в небольшом, но симпатичном театре мне понравился. Там не было механических людей, только живые и настоящие, и я с удовольствием посмотрела и отбила все ладоши, хлопая в конце кланяющимся актерам. Порадовала меня и картинная галерея, вероятно потому, что талантливые художники – они в любой реальности талантливы. Творят от сердца и души, и на их работы приятно смотреть всем без исключения.

В общем, как-то так и жили. Аннушка держала свое слово и вмещала в наши затурканные занятиями мозги максимум того, что существует помимо учебы. И я была ей за это благодарна. Она, конечно, очень странная, принять и понять ее было непросто. Но за этот год мы притерлись друг к другу. Кроме того, мне импонировало ее отношение: я вас научу, а дальше действуйте сами. Хуже нет, когда наставник контролирует каждый твой шаг и не дает вздохнуть и проявить инициативу.

Так было и с нашим заданием на практику. Она выдала нам книгу с зашифрованным посланием, убедилась, что мы поняли, что нам нужно нечто найти, и все! Больше об этом не заводила речи, хотя видела, что мы что-то делаем, возимся с бумажками и картами, куда-то постоянно сбегаем и бродим по городу. Магистр даже ни разу не спросила нас: а какой фигней мы, собственно, страдаем? Вот эта ее позиция невмешательства и принятия нас разумными самостоятельными особями мне ужасно нравилась.

Пролетела неделя, выделенная нам на изучение города, знакомство с основными достопримечательностями и посещение культурных мероприятий. Насчет «изучения города» – вот это мы выполнили и перевыполнили во время поисков феи Айрис, подходящей под описание. Нужную, правда, так и не нашли, но это уже другое.

За обсуждением этой неудачи нас как-то застала третья из горничных, Малива. Я как раз, бурно жестикулируя, ходила взад-вперед по библиотеке и высказывала догадки, где еще может найтись изображение средней сестры с цветком в

руках, чтобы при этом рядом стояло старое дерево.

– Простите, что вмешиваюсь, – робко прервала меня девушка.

– Да, Малива, – повернулась я к ней. – Нас зовет герцогиня?

– О! Нет, я не об этом. Я случайно услышала… Вы просто говорили про Айрис, и я…

– Да-да, Малива! – оживился Карел и взял разговор в свои руки. – Мы слушаем.

– Я родом не из Дарильи, а из городка в трех часах езды от столицы, – стреляя в него глазками, сказала она. – Так вот у нас в Тулане на центральной площади есть древняя статуя Айрис. Она изрядно пострадала от времени, так как бюджет города… ну и ее не реставрировали. А рядом с ней растет платан. Говорят, ему больше тысячи лет.

– Да-а?! – обрадовалась я, но напарник зыркнул на меня, чтобы не лезла.

– Малива, мы очень хотим посетить твой родной город, – с обаятельной улыбкой произнес он. – Ты нам расскажешь, как туда попасть, где можно переночевать и как найти эту площадь? У нас задание от герцогини изучить все, связанное с тремя сестрами-феями. Сейчас занимаемся Айрис.

Записав все, рассказанное девушкой, мы отправились паковать вещи. Добираться нам предстояло на поезде, кстати, расписание нам сообщила все та же Малива. Ну и там предполагали побыть пару дней. Упаковавшись, мы потопали к Аннушке в кабинет.

– Магистр, можно? – первым зашел внутрь Карел.

– Куда-то собрались? – спокойно спросила фея, оторвавшись от работы с какими-то бумагами.

– Да, мы хотим съездить в городок Тулан. Там…

– Отправляйтесь, – перебила его преподавательница. – Вам полезно проветриться и заодно познакомиться с Дарколью.

– А вы не спросите, зачем мы… – удивилась я, но и меня магистр не стала дослушивать.

– Кира, вам не три года, чтобы я спрашивала вас, зачем вы уходите из дома. И ведите себя прилично, адепты. Не разгромите эту несчастную реальность.

Переглядываясь и посмеиваясь над последним напутствием, мы отправились ловить такси, чтобы доехать до вокзала. Где найти кассы и какая платформа нам нужна, мы узнали заранее у Маливы. И время складывалось удачно, нужный нам поезд должен был отправиться как раз через час с небольшим.

Шум, грохот, гудки, стук колес, свист и шипение пара, вырывающегося из-под днищ паровозов, машинисты, выглядывающие из будок и что-то кричащие. Интересно, кстати, если в поездах есть специально выращенные кристаллы, то зачем им еще и пар? Голоса дикторов объявляли о прибытии и отправлении. По перрону сновали носильщики – как живые люди, так и механические «роботроны». Последние, учитывая их функцию носильщиков, выглядели весьма внушительно: мощные такие, большие, с платформами для багажа впереди и руками-манипуляторами. Пассажиры с чемоданами, картонками, коробками, с маленькими и не очень собачонками, как и положено, суетились. Дамы в дорожных платьях, господа с тросточками, дети… Все куда-то уезжали и откуда-то приезжали.

Билеты покупал Карел, так как маленькую меня просто выдавили из очереди. Я невольно вспомнила родную Землю, где магия тоже отсутствовала, а потому народ был наглый. Это в волшебных мирах все с осторожностью относятся к хорошо одетым, вооруженным господам. А ну как герцог или маркиз? Ты его толкнешь, а он потом тебя засудит, а если не засудит, то мечом пырнет и будет в своем праве. А с тем, кто одет поскромнее, но увешан амулетами, вообще себе дороже связываться. Ты ему ногу оттопчешь, а он тебя проклянет или распылит в состоянии аффекта. И опять-таки – в своем праве. Маги – народ с неустойчивой психикой.

В общем, как я уже сказала, слегка обалдевший от вокзала Карел направился в кассы, а я стояла в сторонке и караулила наш багаж. Но в какой-то момент вдруг почувствовала легкое шевеление и прихлопнула чью-то руку, пытавшуюся меня обворовать. Рука рванулась, так как ее владелец явно попытался дать деру, но я держала тонкое запястье крепко и не выпускала.

– Прокляну, и конечность отсохнет, – сообщила не оглядываясь. Мало ли, вдруг у воришки сообщник: я отвлекусь, а в это время у меня все остальное стащат.

– Ы-ы-ы, – заверещал за моей спиной детский голос. – Не надо, тетенька! Я так больше не буду!

– Какая я тебе «тетенька»?! – до глубины души оскорбилась я и рванула жулика вперед, не выпуская, впрочем, чтобы не сбежал.

Передо мной стоял мальчишка лет шести-семи, тощий, грязный, оборванный, с немытой светловолосой головой и кое-как коротко обрезанной шевелюрой. Но поразило меня не это. Будь он человеком, все было бы понятно – обычный беспризорник, увы, их во всех мирах хватало. Но этот кадр оказался чистокровным эльфёнышем. Самым настоящим: глазастым, ушастым, тонкокостным и смазливым.

– Оба-на! – озадачилась я. – С каких это пор эльфийские детеныши бродяжничают и воруют у прохожих?

– Какой я тебе, тетенька, «эльфийский детеныш»? – один в один с моей интонацией оскорбился мальчишка. Причем его возмущение было абсолютно искренним, и я заподозрила, что он не в курсе своей расовой принадлежности. Это как так?

– А чей же?

– Я ничей! Сам по себе! – выпалил он, потом вдруг вспомнил, что, вообще-то, его поймали с поличным, и сник.

– Та-ак! И давно ты сам по себе? – нахмурилась я.

Причина для непонимания ситуации у меня была более чем веская. Эльфы рожают детей мало и редко, это особенность рас долгожителей, но если уж у них появляется ребенок, то его берегут, опекают и пылинки сдувают на протяжении всего долгого, растянутого на десятилетия, взросления физического и психологического. Нет, с полукровками история мутная, там все зависит от матери, как правило – человека. Да и созревают такие детишки, почти как люди. Но этот-то мелкий жулик стопроцентный эльфик, я же вижу. И где же тогда его ушастые родители?

– А ты меня страже сдашь, тетенька?

– Еще раз назовешь «тетенькой», и я тебе щелбан в лоб дам. Вот это гарантирую.

Пацаненок распахнул глаза так, что они заняли пол-лица, но промолчал, только носом шмыгнул.

– Так где твои родители?

– Нету… – буркнул он. – Раньше были, а теперь нет.

– Умерли?

– Нет. Наверное. Не знаю. Я… потерялся. И не знаю, как вернуться и куда.

– Хм. И давно потерялся? – продолжала я допрос. Мельком глянула, не идет ли Карел, и снова уставилась на своего чумазого собеседника.

– Года четыре или пять, а может, больше. Я не помню, – хмуро отозвался он.

– А что помнишь?

– Я книжку рассматривал. Мне мама подарила, красивую такую, с картинками. Читал, читал, то есть смотрел, смотрел… А потом почему-то оказался непонятно где… – зачастил он. – И не знаю я, как тут очутился. А тут таких, как я, нет, и магии почти нет. И мамы с папой тоже нет.

– Книжку, значит, читал… – протянула я, начиная понимать ситуацию. – А сейчас что пытался украсть?

– Так книгу! – вскинул он на меня огромные раскосые глазищи. – Вдруг… Но ты же мне все равно не поверила, тетенька. Никто не верит! В цирк вот забирали, говорили, мутант ушастый. И на ярмарках показывали. А я сбежал из клетки.

– Кира, кто это тут с тобой? – подошел к нам мой напарник. – О! Эльфёныш! Ты где его откопала?

– Черт, как же не вовремя… – пробормотала я, судорожно решая, что делать.

Возвращаться в особняк не хотелось, это плохая примета. Но и отпускать мальчишку я тоже не собиралась. Значит, либо тащить его с собой, но это явно не лучшая идея, либо отправить к Аннушке с запиской, но так, чтобы он не сбежал подальше от злой «тетеньки», поймавшей его на воровстве.

– Значит, так! Слушай сюда! – заглянула я в глаза беспризорнику. – Ты вовсе не мутант ушастый, а чистокровный эльф. Это такая раса, как люди, но немного другие. Эльфы хорошие, и с растениями у вас здорово получается управляться. И маги вы практически все до единого. Вас много, и живете вы почти везде. А такие, как ты, – называются книгоходцами. Это маги, имеющие способности проваливаться в порталы, которые открываются книгами. Я и мой друг – тоже маги-книгоходцы. Понял?

– По… понял… – оторопел эльфик.

– Тебе надо учиться, иначе в следующий раз ты можешь провалиться вообще в какой-нибудь жуткий мир с монстрами и нежитью. Осознал?

– Д-да… – от перспектив мой малолетний собеседник аж заикаться начал.

– Жить спокойно, не бояться снова угодить к сволочам в клетку, учиться и когда-нибудь найти своих родителей хочешь?

– Хочу!!!

– Тогда сейчас ты с запиской, которую я напишу, отправишься к нашей преподавательнице. Отдашь ей послание и сообщишь, что тебя прислала Кира. Это я. Расскажешь о том, как ты потерялся, все, что помнишь о родном мире, и попросишь помощи. Наша учительница, она… Короче, не пугайся. Она невероятно красивая и строгая, но справедливая и очень умная. Как только разберется, непременно поможет. Ясно?

– Да. А она меня не выгонит? Или того хуже, в приют не отдаст? Я там бывал уже, меня били постоянно и уши оторвать пытались. Я не дамся больше! Я сбегу, ты так и знай, тетенька!

Не выдержав, я свободной рукой легонько щелкнула его в лоб и по блеснувшим глазам поняла, он осознал, за что получил. Предупредила ведь.

Глава 6

Времени на рассусоливания у меня не было, потому что вот-вот должен был отправиться наш поезд, и я быстро продолжила инструктаж:

– А чтобы ты точно выполнил мое указание, я сейчас на тебя наложу маленькое проклятие. Пока не сделаешь то, что я велела, и не поговоришь с Аннуш… э-э… с магистром Анни Каро, будешь икать и спотыкаться.

– Не надо-о прокл…

– Поздно! – Под вздох Карела, внимательно слушающего нашу беседу, я быстренько наложила простенькие ведьминские проклятия с коротким сроком действия и четким условием снятия. – Я ведьма! А мы, ведьмы, зловредные и не любим, когда наши просьбы игнорируют.

Я сделала страшные глаза, мальчишка икнул и попытался вырваться, но куда там. Я держала его как клещами.

– Кир, ну что ты ребенка запугиваешь? – укорил меня Карел. – Ты ведь не такая.

– Потому что этот ребенок может струсить, как дохлый заяц, и к Аннушке не пойти и тогда сгинет когда-нибудь в мирах. А я потом всю жизнь себя винить должна? Нет уж!

– К-ка-к-кой еще «д-дохл-лый з-заяц»?! – проблеял ушастик.

– Так, время! Карел, держи этого «не дохлого зайца», чтобы не убёг, я записку напишу и адрес.

Изложив в послании краткую историю, услышанную от эльфа, я сложила лист и сверху крупными буквами указала точный адрес и для кого письмо. А чтобы у прислуги не было искушения выгнать чумазого бродяжку, добавила, что подателя сего необходимо лично сопроводить к герцогине, и подписалась.

– Кира, наш поезд, – прислушавшись к объявлениям, поторопил меня напарник.

– Держи! – сунула я в руки малыша листок. – Ты все понял? И учти, я на тебя еще маяк навесила, вернусь через два дня, узнаю, что не выполнил мой приказ и до сих пор где-то в подворотне икаешь и спотыкаешься, найду и отлуплю ремешком по попе. Усёк?

– Кира! – одернул меня напарник.

– Ус-сёк! – буркнул мальчишка, который явно надеялся, что все само собой «рассосется» и ему никуда не придется идти.

– Пошел!

Уже в комфортабельном вагоне первого класса, когда мы убрали багаж и расселись, напарник спросил:

– Ну и зачем ты с ним так? Совершенно ведь запуганный мальчишка.

– Это он-то запуганный? – фыркнула я. – Не смеши меня! Он лет пять обитает на улице и подворовывает. Из цирка сбежал и из приюта. Раз справился, значит, палец в рот ему не клади. Другие на улице не выживают. И немного припугнуть лишним не будет. По крайней мере, теперь он точно доберется до Аннушки, а не удерет куда подальше от чокнутой «тетеньки» Киры.

– Вечно ты умудряешься во что-то вляпаться, – улыбнулся друг. – Меня не было всего несколько минут, а ты успела за это время подобрать найденыша и решить проблему с ним.

– Ну не страже же было сдавать этого малявку? – развела я руками. – Я его это… как же слово-то такое умное? О! Я делегировала проблему. Пусть с ним теперь Аннушка возится, она опытная и взрослая. Если уж она меня терпит, то с этим ушастым точно справится.

Карел пару мгновений смотрел на меня, а потом от души расхохотался.

Дорога пролетела незаметно. У нас с напарником редко выдавалось время вот так просто посидеть, посмотреть в окно и поболтать ни о чем. Ничего не делая, не решая глобальных проблем, не строя грандиозных планов «по захвату мира». Поэтому разговор шел спокойный, то о жизни, то об отношении к каким-то вещам (хотя мы в принципе и так знали друг о друге все), а то и затихала беседа, и тогда мы любовались на проносящиеся мимо виды чужого мира.

Наконец поезд прибыл на нужную нам станцию, мы покинули вагон и остановились на перроне, решая, отправимся пешком, верхом или наймем такси.

– Авто! – категорично решил Карел и хитро улыбнулся. – Очень уж мне нравятся эти штуки, никогда раньше ничего подобного не видел.

– Интересно, ими управлять так же, как теми, что в моем мире? – задумалась я и предложила: – А давай возьмем несколько уроков? Можно того же Туана попросить. Мне кажется, он не откажет, если Аннушка даст добро.

– Можно! – воодушевился мой напарник. – А ты умеешь?

– Ну, как тебе сказать? Мне папа пару раз давал порулить, но за городом на пустом и длинном шоссе.

Поехали мы не сразу к статуе, а сначала в гостиницу, которую нам порекомендовала Малива. Заплатили за сутки, оставили вещи и налегке пешком отправились искать нужную площадь. По пути осматривали городок и его население. Площадь нашлась быстро, статуя тоже. Но вот никакого дерева возле нее не оказалось.

– Не понял! – возмутился друг. – А где обещанный платан?

– Да! Где?! – поддержала я его с точно такой же интонацией, чтобы показать, как смешно прозвучало его возмущение.

Но делать было нечего, раз уж приехали, придется изучать ту Айрис, которую имеем. Красивая мраморная девушка стояла на потрескавшемся постаменте и держала в руках цветок ириса.

– Дева – есть, цветок – есть, а вот дерева нет, – пробурчал Карел, направившись к статуе.

Я же замешкалась, так как заметила кондитерскую лавку.

– Карел! Я куплю нам лимонада! – крикнула другу.

Приветливо звякнул колокольчик над дверью, и ко мне обернулась пожилая симпатичная женщина, стоявшая за прилавком, на котором были выставлены разные сорта печенья и пирожных под стеклянными колпаками.

Уточнив, есть ли у них прохладный лимонад, попросила две большие кружки на вынос с обещанием вернуть, как только все выпьем, и печенье с корицей. Если уж я слюной изошла, глядя на все эти вкусности, то Карел точно не откажется.

– Вы не местная? – с любопытством спросила дама, выполняя мой заказ.

– Нет. Только сегодня приехали. Заодно решили прогуляться и осмотреться.

– Ну и как вам наш городок? – сверкнула она глазами.

– Да мы пока не поняли, – рассмеялась я. – Но вроде симпатичный. Вот решили посмотреть на ваш знаменитый древний платан, укрывающий своей сенью Айрис, но, похоже, перепутали адрес и не туда пришли.

– Отчего же? Туда, – улыбнулась хозяйка лавки. – Только нет больше того платана. Два года назад в него молния попала во время страшной грозы. Так полыхало… Одни только головешки от дерева и остались. А жаль. Хорошую тень он давал, мои клиенты любили под ним посидеть с лимонадом или чаем, поговорить.

– О-о… – протянула я. – Да уж, жаль, конечно. Такое старое дерево, подобных ему уже и не сыщешь, наверное. А статуя Айрис не пострадала во время той грозы?

– Не особо, – покачала головой продавщица. – Только цветок откололся из-за упавшей на него ветки, но его потом прилепили обратно.

– Да? – Забрав печенье и две кружки, я обернулась к окну и задумчиво уставилась на статую.

У ее подножия стоял Карел и тоже внимательно ее рассматривал.

– Пойти взглянуть, что ли? – пробормотала я словно для себя, но в расчете на то, что меня услышат. – Вдруг смогу магически отреставрировать?

– Так вы маг? – отреагировала женщина именно так, как я и планировала. – О, если бы сумели сгладить трещину! Это было бы так чудесно!

– Я слабенький маг, да вы и сами понимаете, энергии-то почти нет, – смущенно улыбнулась я ей. – Но я попробую. Может, хоть немного подправлю.

Карел забрал у меня вкусную добычу, одобрительно хмыкнул, заглянув в пакет, и тут же засунул в рот сразу несколько печенек.

– Дерево раньше тут было, – поделилась я добытыми сведениями. – Но сгорело два года назад во время сильной грозы. Кроме того, откололся цветок от статуи. Я сказала, что попробую залатать трещину на нем, чтобы иметь возможность спокойно осмотреть его.

– М-мм, – промычал напарник с набитым ртом. Проглотил и спросил: – И как будем осматривать? Отсюда ничего не видно, слишком высоко цветок от земли. А левитировать не вариант.

– Темнота! – хмыкнула я. – Ты мужчина или где?

– Ну, допустим, мужчина, – поднял он брови.

– Тогда дожевывай и подставляй плечи, мой могучий друг. Сяду тебе на шею и свешу ножки.

От столь заманчивого предложения Карел закашлялся, пришлось даже постучать его по спине. Но деваться ему было некуда. Отставив в сторону кружку с лимонадом и почти опустевший пакет с печеньем, он снял сумку и пристроил ее рядом. Я сделала то же самое, только сначала вынула блокнот и ручку и сунула их напарнику.

Потом Карел присел на корточки, а я, откинув назад длинную съемную юбку, прикрывающую узкие брюки, уселась напарнику на шею.

– Кира! – хекнул он. – Надо меньше жрать! Жрать надо меньше!

– Молчи, медвежуть! – ласково огрызнулась я. – Вставай давай и топай точно под цветок. Если что увижу, продиктую.

На нас с любопытством посматривали, а несколько человек даже подошли к хозяйке кондитерской лавки, выглянувшей на улицу, и что-то у нее спрашивали. Судя по тому, что никто не бросился нас арестовывать за нарушение общественного порядка и неподобающее поведение, мое объяснение попытки починить статую было принято благосклонно.

Каменный ирис выглядел как… каменный ирис. Никаких цифр, букв, знаков или чего бы то ни было инородного в нем не наблюдалось.

– Ну?

– Гну! В смысле, нет ничего… Стой спокойно, что ты гарцуешь, аки конь?

Карел, чтобы показать мне, кто тут из нас конь, подпрыгнул два раза на месте, заставив меня взвизгнуть и лягнуть его пяткой. Это вызвало смешки у публики, но мой скакун зашипел и утихомирился. Я же надела на глаза очки и настроила режим просмотра потоков энергии. Дотянувшись кончиками пальцев до цветка, начала поглаживать трещину, призвав стихию земли и по крупицам вливая ее в камень. Трещина чуть засветилась, молекулы мрамора начали перемещаться (вероятно), так как стык стал зарастать. И в тот момент, когда последний скол разровнялся, бутон ириса вспыхнул, демонстрируя вложенную в него магию.

– О как! – не убирая рук с камня, хмыкнула я. – Карел, записывай.

Я принялась диктовать ему длинные цифры, сиявшие на цветке, который держала фея. Правда, как раз возле одной из них отсутствовал край лепестка, и тот значок, который красовался на этом месте, был виден лишь частично. А точнее, вообще не виден, только крохотный обрезок линии, не дающий представления о том, что на этом участке было написано. Потом попросила Карела положить блокнот ему на голову так, чтобы я одной рукой смогла перерисовать в него надпись из незнакомых рун.

Закончив, велела напарнику на другом листе быстро нарисовать цветок, чтобы ни у кого не возникало вопросов, а чем это мы таким занимались? Рисовали! Да, вот так впечатлились, что решили на память сохранить изображение.

– Все, давай спускай меня, – скомандовала я и отпустила статую.

Светящиеся значки сразу же исчезли, и это явно указывало на то, что видны они лишь магам и лишь при непосредственном физическом контакте с камнем. А может, еще и энергию влить нужно было, как я и сделала.

– И-го-го! – заржал вдруг Карел и сделал несколько прыжков вокруг Айрис.

– А-а-а! – завизжала я. – Ты спятил?!

– Бойся меня, девица-красавица! Я необъезженный скакун!

– Ты необъезженный дуралей! – прыснула я от смеха и стянула очки с глаз.

Напарник тоже рассмеялся, присел на корточки и помог мне слезть с его плеч. Демонстративно потер шею, намекая на то, какая я толстая и тяжелая, но я скорчила рожицу и, вынув из пакета печенье, засунула ему в зубы.

А к нам уже спешили любопытные местные жители.

– Ну что, ребятки? – спросила хозяйка кондитерской лавки. – Получилось?

– Вроде да, – кивнула я. – Посмотрите сами.

Потом нас хвалили, выражали благодарность, предлагали показать город и другие «старинные статуи, плохо сохранившиеся, но очень красивые». Поняв, к чему это, я вежливо, но твердо отказалась. В итоге мы согласились в качестве благодарности принять только коробку пирожных, чтобы попить потом чаю в гостинице.

– Итак, что мы имеем? – вопросила я, рассматривая записи Карела.

Мы с ним сидели в моем номере и пытались разобраться с очередной головоломкой.

– Вот эти числа с десятитысячными после запятой похожи на долготу и широту. Я на морских картах видел подобные обозначения. Да, точно! Смотри, возле первого из них стоит пометка, и готов биться об заклад, что это северная широта. Ну, скорее всего, северная. Это было бы логично.

– Откуда у тебя морские карты, если возле дома твоих родителей нет большой воды? – удивилась я.

– Папин друг молодости как-то приезжал. Он капитан, ходит по морям-океанам на паруснике. Вот в его вещах и были карты. Я тогда маленьким был, меня распирало от любопытства, так что он позволил мне покопаться в его «сокровищах» и даже что-то объяснял. Но я ничего уже не помню, если честно, – смущенно пояснил напарник.

– Круто! Я бы тоже хотела покопаться в вещах настоящего морского волка. Так, ладно. Предположим, что числа – широта и долгота. Тогда второе из них – это долгота, но западная или восточная, неизвестно. Там был скол на лепестке и запись обрывалась. Поищем потом карту Дарколи и попытаемся понять, на какое место координаты указывают. Теперь нужно разобраться, что это за руны. Я их не знаю.

– Мне кажется, это оркский алфавит, я видел нечто отдаленно похожее в одной из книг в школьной библиотеке. Слушай, а тут есть орки? – поднял на меня глаза Карел.

– А я знаю?! – отреагировала я. – Пока что мы тут, кроме людей и роботов, никого инородного не видели. Но может, раньше были, а потом перевелись? Вот смотри, Арман Лари – явный эльфийский полукровка. А возможно, квартерон[1 - Квартерон (от лат. quarta – четверть) – здесь подразумевается человек, у которого один предок во втором поколении принадлежал к другой расе (бабушка или дедушка). На Земле в колониальной Америке так называли потомков мулатного и белого родителей. В настоящее время подобная терминология приравнивается к расизму.] или окторон[2 - Окторон (от лат. octo – восьми) – здесь подразумевается человек, у которого один предок в третьем поколении принадлежал к другой расе (прабабушка или прадедушка). На Земле в колониальной Америке так называли потомков квартерона и белого родителя. В настоящее время подобная терминология приравнивается к расизму.] – уши-то у него человеческие. Только я не уверена, такие термины можно употреблять? А то на Земле они в некоторых случаях имеют немного иное значение.

Карел посмотрел на меня озадаченно, потом, вероятно, вспомнил про все мои заморочки и махнул рукой:

– Я тебя понял.

– Тогда что? Топаем в городскую библиотеку искать карты мира и справочник с рунами?

Узнав у портье гостиницы, где находится городская библиотека, мы отправились на поиски мест, на которые указывали числа со статуи. Карты нам библиотекарь выдал без проблем, не морские, правда, но вполне понятные и точные. У меня с картографией было туго, поэтому, возложив на Карела миссию вычислять и искать, я стала выяснять, имеется ли тут словарь или самоучитель оркского языка.

– Да ну что вы, госпожа! – рассмеялся мой собеседник. – Орки жили тут, считай, тысячу лет назад. Неужели вы думаете, кто-то станет хранить в маленькой библиотеке их словари и разговорники? Если они в принципе существовали, ведь народ-то кочевой, им не до книг и словарей было. Вот в столице – это еще возможно. Там и места много, и архивы большие, да и городская библиотека не чета нашей.

Ага, то есть орки таки были в Дарколи, но давно.

– Понятно, – улыбнулась я. – А не знаете, куда этот народ в принципе делся? Мне ничего не рассказывали об этом.

– Да кто же их знает, куда они делись? – пожал плечами мужчина. – Степной отсталый народ. Магия-то у них специфическая была, прикладная, так сказать: бубны, пляски у костра, воскурения благовоний, кости… Когда пришел Механический бог, трудно им стало, коли уж людям с человеческой-то магией несладко пришлось. Вероятно, шаманы смогли открыть проход в другой мир – тогда это было еще возможно, – и ушли все серокожие. Ни одного не осталось. Даже потомков их от смешанных браков нет. А может, мор какой их выкосил. Никто толком и не знает уже. Исчезли и исчезли.

– Печально, – отреагировала я соответствующе ситуации.

– Да не все ли равно, госпожа? Степи зато нынче свободные, можно не бояться, что серокожим блажь какая в голову взбредет. Они ж дикие были. Впрочем, без магии они и не выжили бы в тех краях. Коли шаманы их не смогли бы призывать дожди и воду, то какая жизнь в степях-то?

Карел все это время корпел над картами и вид имел крайне недовольный.

– Ну? – поинтересовалась я, подойдя.

– Глухо! Без специальных приборов и понимания специфики этой реальности невозможно ничего вычислить. А в библиотеке таких приборов нет. Даже с помощью банальной местной астролябии[3 - Астролябия – прибор для определения широты, один из старейших астрономических инструментов. Основан на принципе стереографической проекции.], будь она тут, я бы не справился с заданием. Во-первых, не знаю звездной карты Дарколи. Во-вторых, широта нам и так известна. А в-третьих, как ни стыдно признавать, я вообще плохо разбираюсь в данном вопросе.

– Ух! – протянула я. – Это ты мне пыль в глаза пускаешь? Я и слов-то таких не знаю, точнее, слово слышала, но что это за зверь, не знаю. Аннушке не проболтайся, иначе нам с тобой светит сидеть над картами со всякими сложными приборами много-много часов. Так, ладно! У меня тоже глухо. Орки давно покинули Дарколь, и в этой библиотеке нет ни их словарей, ни разговорников.

– Значит, возвращаемся в столицу, – кивнул напарник, сворачивая карты. – Тут нам явно больше делать нечего.

Остаток дня мы погуляли по местным улочкам, выбрались на окраину, где протекала небольшая речушка, и я восстановила силы, пользуясь возможностью. И с Карелом поделилась, так как ему приходилось сложнее – подпитка сил извне практически не происходила в этом нищем на энергию мире. Я и сама лишь напрямую от стихии могла подпитать резерв. А рано утром мы отправились в обратный путь.

В особняке было тихо и спокойно. Я сразу же с порога поинтересовалась у управляющего, не приходил ли вчера мелкий ушастый оборванец. Получила

ответ, что приходил и им занялась герцогиня. Причем смотрел на меня господин Дойс крайне неодобрительно. Его явно не обрадовало то, что я прислала в респектабельный дом не пойми кого.

Аннушка обнаружилась в кресле в библиотеке.

– Магистр! – с порога поприветствовал ее Карел. – Мы вернулись, но сейчас снова убегаем.

– Неужели? – прохладно отреагировала она. – Кира, можно задать вам вопрос?

– Да, конечно, – улыбнулась я.

– Скажите, адептка, это личная особенность или все жители вашей реальности тащат всех кого можно в свой дом?

– Э-э-э?..

– Вот объясните мне, с какой стати вы прислали ко мне Михалиндара?

– Кого?! А-а, того эльфёныша? – дошло до меня. Ведь я тогда на вокзале забыла спросить, как его зовут. – А где он?

– Вы не ответили, адептка, – чуть сдвинула брови темная фея.

Глава 7

Я смущенно почесала кончик носа и метнула взгляд на напарника.

– Ну… Вероятнее всего, это особенность моего народа. Жалеть сирых и убогих, а также тех, кто попал в беду. Жалко пацана-то, он же мелкий еще совсем. К тому же книгоходец!

– Миленько! То есть вы пожалели мелкого, сирого и убогого и навесили его на меня, – склонила голову Аннушка.

– Не навесила! – не согласилась я. – Я делегировала проблему тому, кто может разобраться с ней лучше, чем я. Был бы тут магистр Новард, я бы этого малявку отправила к нему. А сейчас старшая вы.

– Бедный магистр Новард. Я начинаю его понимать… Вы за два года успели притащить в ВШБ столько живности и неживности, что он уже за голову хватается.

Говорила Аннушка серьезно, но в ее огромных зеленых глазах мелькнула улыбка.

– Вы его выгнали? – вмешался в разговор Карел.

– За кого вы меня принимаете, адепт? – повеяло холодом от голоса преподавательницы. – Я, конечно, темная фея, но неужели вы думаете, я в состоянии выгнать на улицу ребенка?

Мы с другом переглянулись, так как, вообще-то, от милой Аннушки можно ожидать чего угодно. Что взбредет в ее красивую головку, предугадать нереально.

– Вы невозможны, адепты, – разгадала наши мысли фея. – Ваш найденыш, Кира, уже переправлен в Межреальность. Теперь им занимается наш ректор. Это его специализация – необученные книгоходцы.

– Бедный магистр Новард! – не сговариваясь, хором воскликнули мы.

Магистр Кариборо хотела сохранить подобающее ситуации выражение лица, но ей это не удалось. А точнее, она не посчитала это нужным и улыбнулась.

– Ладно, адепты. Другие вопросы ко мне есть?

– Да! – воскликнула я. – Где можно найти словарь, справочник или разговорник степных орков этого мира, которые покинули его примерно тысячелетие назад? В библиотеке Тулана мы спрашивали, там нет. И нам сказали, маловероятно, что мы вообще сумеем их найти. Народ-то кочевой.

– В личной библиотеке маркиза Дельса, – последовал незамедлительный ответ.

– О! – пробасил Карел. – А как нам попасть в его личную библиотеку?

– Предложить маркизу что-то в обмен на доступ туда. Материальные блага его вряд ли заинтересуют, он очень богат. А вот услуга мага или ведьмы – возможно.

– Нам бы адрес… – робко попросила я.

Аннушка легко поднялась, подошла к столу и написала требуемое, отдала мне лист и спокойно принялась ждать наших дальнейших вопросов.

– А это где? – озадачилась я. – И как предупредить маркиза о нашем визите?

– Телеграммой, если вы уверены, что хотите его предупреждать. Аусверт Дельс крайне негостеприимный и замкнутый тип, мизантроп и затворник. Живет в своем замке далеко от столицы. Добраться туда можно на дирижабле или поезде. На дирижабле быстрее, – равнодушно пояснила магистр.

– Ой, мамочки, – поежилась я.

Местное воздухоплавание мне доверия не внушало, так как я видела издалека плывущие по небу воздушные длинные пузыри. Да и тот летающий велосипед, что я наблюдала в первый день в Дарколи, еще был жив в памяти.

Покинув темную фею, мы отправились совещаться, что делать дальше. В итоге приняли решение сначала вычислить нужную точку по долготе и широте, а потом-таки лететь к этому самому мизантропу, причем без предварительного извещения о нашем визите. Желая быстрее все успеть, разделились: Карел отправился в центральную библиотеку, а я на станцию воздухоплавания выяснять, когда вылетает нужный нам дирижабль.

Находился этот местный «аэродром» на окраине Дарильи, фактически уже за городской чертой. Здание касс, зал ожидания, ангары и просторное поле, на котором были пришвартованы ожидающие своих рейсов длинные разноцветные «сигары». К каждому дирижаблю снизу крепился вагончик для пассажиров. И выглядели эти конструкции, на мой взгляд, устрашающе.

Дойдя до кассы, я поинтересовалась у уставшей немолодой тетки, которой явно надоели всякие придурки, вечно куда-то спешащие и не дающие ей покоя, когда отправляется рейс в том направлении, что указала нам магистр Кариборо.

– Завтра в девять утра, – вяло отреагировала кассирша. – Только нет там посадки. Либо на парашютах прыгать, либо лететь до следующего города, потом на поезде добираться около пяти часов до станции, а дальше пешком, верхом или на автомобиле.

– Ой, мама! – повторилась я в своих эмоциях, представив перспективы.

– За парашют будете доплачивать или до города полетите? – никак не отреагировала на мое восклицание женщина.

– Ну и забрался же он в глухомань, – пробурчала я. – Какая стоимость у билетов и сколько доплачивать за парашют?

Она назвала сумму, со скучающим лицом уточнила, кто отправится в путь, выписала два именных билета и приложила к ним купоны из плотного голубого картона с нарисованным человечком, которой парил над землей с улыбкой блаженного идиота. Что-то мне подсказывало, лицо у него такое не от счастья, а оттого, что умом слегка двинулся… Купоны тоже оказались именными, на их обратной стороне корявым почерком кассирши были указаны наши имена и местные фамилии: Кира Золя, Карел Вест.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Квартерон (от лат. quarta – четверть) – здесь подразумевается человек, у которого один предок во втором поколении принадлежал к другой расе (бабушка или дедушка). На Земле в колониальной Америке так называли потомков мулатного и белого родителей. В настоящее время подобная терминология приравнивается к расизму.

2

Окторон (от лат. octo – восьми) – здесь подразумевается человек, у которого один предок в третьем поколении принадлежал к другой расе (прабабушка или прадедушка). На Земле в колониальной Америке так называли потомков квартерона и белого родителя. В настоящее время подобная терминология приравнивается к расизму.

3

Астролябия – прибор для определения широты, один из старейших астрономических инструментов. Основан на принципе стереографической проекции.

Купить: https://tellnovel.com/ru/milena-zavoychinskaya/knigohodcy-i-tayna-mehanicheskogo-boga-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить